

Динамика некриминальной "теневой" занятости трудоспособного населения

Pokida, A.; Zybunovskaya, Natalia

Preprint / Preprint

Arbeitspapier / working paper

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Pokida, A., & Zybunovskaya, N. (2020). Динамика некриминальной "теневой" занятости трудоспособного населения. Moscow: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3861786>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

по материалам отчета НИР

ДИНАМИКА НЕКРИМИНАЛЬНОЙ «ТЕНЕВОЙ» ЗАНЯТОСТИ
ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Покида А.Н.

pokida@ranepa.ru

Зыбуновская Н.В.

nzyb@ranepa.ru

Москва 2020

АННОТАЦИЯ

В научном докладе представлены результаты социологического исследования, выполненного Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга Школы публичной политики и управления Института общественных наук РАНХиГС в 2020 году. Результаты исследования представляют собой российский опыт социологического изучения некриминального «теневого» рынка труда, включающий выявление тенденций его развития, анализ социально-экономических механизмов, в частности социально-психологических установок участников «теневых» процессов, норм правового и экономического сознания, ценностных ориентаций, мотивов поведения, обуславливающих массовое участие в некриминальной «теневой» экономике представителей разных социальных, демографических и профессиональных групп. Основные выводы, полученные по результатам социологического исследования, позволяют сформировать предложения органам государственного управления в сфере занятости по стимулированию участия различных социальных и профессиональных групп российского населения в официальной занятости и ограничению некриминальной «теневой» экономической деятельности.

The scientific report presents the results of a sociological study carried out by the research Center of Socio-Political Monitoring of the School of Public Policy and Management at Institute for Social Sciences of the RANEPА in 2020. The results of the study represent the Russian experience of sociological study of non-criminal "shadow" labor market, including development trends, analysis of the socio-economic mechanisms, in particular the attitudes of the participants of the "shadow" of the processes of law and economic consciousness, valuable orientations, motives of causing mass participation in non-criminal shadow economy representatives of different social, demographic and professional groups. The main conclusions obtained from the results of the sociological research allow us to form proposals to state authorities in the field of employment to encourage the participation of various social and professional groups of the Russian population in official employment and to limit non-criminal "shadow" economic activity.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Покида Андрей Николаевич

Директор Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Школы публичной политики и управления ИОН РАНХиГС, кандидат социологических наук

rokida@ranepa.ru

+7 (499) 956-04-99

Зыбуновская Наталья Владимировна

Научный сотрудник Научно-исследовательского центра социально-политического мониторинга Школы публичной политики и управления ИОН РАНХиГС

nzyb@ranepa.ru

+7 (499) 956-04-99

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Общая характеристика социологического опроса занятого населения	7
2 Динамика вовлеченности в «теневой» рынок труда различных категорий граждан	9
2.1 Оценка масштабов вовлеченности различных социальных и профессиональных групп занятого населения в «теневой» рынок труда	9
2.2 Востребованность товаров, услуг или работ «теневого» рынка труда у потребителей.....	18
2.3 Оценка объема денежного оборота средств на «теновом» рынке труда	22
2.4 Предрасположенность (субъективное отношение) различных социальных и профессиональных групп занятого населения к некриминальной «теневой» занятости и неофициальным выплатам.....	23
3 Социально-экономические механизмы участия граждан в «теневой» занятости.....	30
3.1 Влияние экономического кризиса, вызванного пандемией, на рынок труда.....	30
3.2 Оценка текущей системы налогообложения различными социальными и профессиональными группами населения, в том числе занятого на официальном и неофициальном рынке труда	37
4 Инструменты, способствующие вовлечению граждан в официальную занятость	42
5 Оценка эффективности подходов государственного регулирования «теневого» рынка труда (закон о «самозанятых»)	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы государство активно занимается легализацией «теневого» сектора российской экономики, поскольку в «теневой» экономике вращается довольно значительный объем неучтенных денежных средств, которые могли бы существенно пополнить бюджет страны. Обсуждаются, принимаются различные законодательные инициативы по стимулированию официальной занятости населения. Тем не менее в некриминальном «теновом» секторе с различной периодичностью по-прежнему задействованы в качестве рабочей силы десятки миллионов человек: наемные работники, самозанятые, предприниматели. Актуальность данного социологического исследования состоит в необходимости мониторинга включенности значительной части трудоспособного населения в «теневые» процессы и влияния «теневого» уклада на российский рынок труда в целом, в выявлении социальных механизмов его функционирования; анализа эффективности предпринимаемых государством мер по обелению российской экономики; в выявлении препятствий по легализации «теневой» занятости и оптимальных способов разрешения противоречий между интересами «теневой» экономики и интересами государства и гражданского общества. Социологические исследования незаменимы в выявлении роли человеческого фактора функционирования «теневой» экономики. Данные количественных и качественных исследований позволяют оценить социально-психологические установки ее участников, характеризуют нормы правового и экономического сознания, ценностные ориентации, мотивы поведения, которые, во-первых, являются весьма существенными субъективными факторами восприятия людьми «теневой» экономической деятельности, а во-вторых, именно они активно формируют правомерное/противоправное поведение населения.

Социологическая информация о текущей ситуации развития «теневого» рынка труда позволяет взглянуть на проблематику с позиции ее непосредственных участников, что несомненно добавляет ценность данному исследованию.

Объект исследования - различные формы некриминальной «теневой» экономической деятельности различных социальных и профессиональных групп российского населения.

Цель исследования - выявление тенденций развития некриминальной

«теневой» экономической деятельности и оценка эффективности подходов государственного регулирования по выводу из «тени» различных социальных и профессиональных групп российского населения.

Под некриминальной «теневой» занятостью понимается социально-одобряемая, но неофициальная трудовая деятельность, т.е. без ее регистрации в уполномоченных органах или оформления соглашения с работодателем (контракта, трудового договора, договора гражданско-правового характера) и с получением дохода, с которого не производится уплата налогов (следовательно, деятельность домашних хозяйств, связанная с производством продукции для собственного потребления, а не для продажи, к указанному понятию не относится). Такая занятость может являться для человека основной работой (первичная занятость), если является основным источником получения дохода, или дополнительной (вторичная занятость).

1 Общая характеристика социологического опроса занятого населения

В целях выявления тенденций развития некриминальной «теневой» экономической деятельности и оценки эффективности подходов государственного регулирования по выводу из «тени» различных социальных и профессиональных групп российского населения организован и проведен общероссийский социологический опрос.

Период проведения полевых работ был обусловлен сложной эпидемиологической ситуацией, которая сложилась в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса. Опрос проведен методом индивидуального формализованного интервью по месту работы или жительства респондентов с 1 по 10 сентября 2020 года. Весьма важно, что в период проведения опроса эпидемиологическая обстановка в стране была достаточно благоприятная, было снято преимущественное большинство ограничений для населения, что позволило провести социологический опрос методом очного интервью («лицом к лицу») без каких-либо значительных издержек. Непременным условием данного метода исследования являлось соблюдение принципа анонимности.

Целевая аудитория опроса представляет собой все занятое население Российской Федерации, имеющее постоянную или временную работу (доходное занятие), независимо от ее официального оформления. Объем реализованной выборочной совокупности составил 1205 человек в возрасте от 18 лет и старше. Группа трудоспособного населения, а именно занятых граждан в возрасте для мужчин – 18-59 лет, для женщин – 18-54 года, составила 1105 человек. Из них мужчины – 566 чел., женщины – 539 чел.

Исследование охватило 27 субъектов, представляющих все федеральные округа Российской Федерации: Республике Татарстан, Карачаево-Черкесской Республике, Алтайском, Краснодарском, Красноярском, Пермском, Ставропольском, Хабаровском краях, Архангельской, Брянской, Волгоградской, Воронежской, Калининградской, Калужской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Челябинской, Ярославской областях, Еврейской АО, гг. Москва, Санкт-Петербург.

Для проведения опроса применена выборка, репрезентирующая территориальное размещение занятого населения, работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности, соотношение жителей разных типов поселений, социально-демографические и профессиональные группы людей. Формирование и реализация выборочных совокупностей осуществлялись по многоступенчатым квотным выборкам с вероятностным отбором респондентов на последней ступени. Базами формирования и реализации выборок являлись данные органов государственной статистики, имеющиеся в открытом доступе. Статистическая погрешность не превышает 2,8%.

Трудности проведения опроса в основном являлись стандартными для опросов такого типа. Как правило, они связаны с отсутствием у респондентов времени отвечать на вопросы, отсутствием желания общаться или участвовать в опросах любого рода, с отсутствием интереса к теме опроса и недоверием к декларируемой анонимности (опасения предоставлять сведения о своей трудовой деятельности, что особенно было свойственно для самозанятых и предпринимателей). В редких случаях наблюдались отказы без объяснения причины или из-за опасения нарушения социальной дистанции в связи с распространением коронавирусной инфекции.

2 Динамика вовлеченности в «теневой» рынок труда различных категорий граждан

Вовлеченность граждан в некриминальную «теневую» занятость выступает одним из наиболее значимых критериев, позволяющих оценить текущее состояние «теневого» рынка труда, а также определить направления изменения ситуации.

Оценка масштаба вовлеченности граждан в «теневой» рынок труда представляет собой информацию, полученную с применением социологических методов, о количестве граждан, имеющих личный опыт участия в «теновом» рынке труда в качестве непосредственных участников или потребителей их продукции, предрасположенности населения к «теневой» занятости.

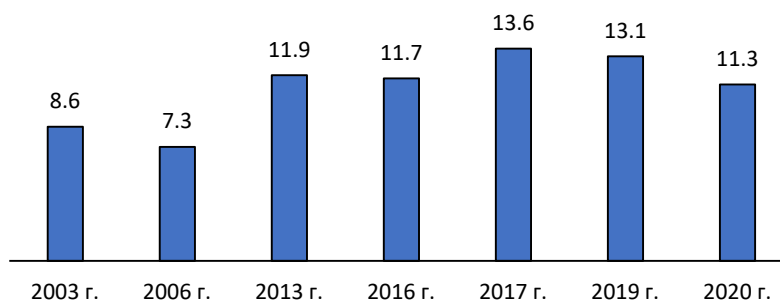
2.1 Оценка масштабов вовлеченности различных социальных и профессиональных групп занятого населения в «теневой» рынок труда

Вовлеченность граждан в «теневой» рынок труда выявляется на основе прямых вопросов о наличии или отсутствии официального оформления у работающих респондентов по основной работе или доходному занятию, по дополнительной работе (подработке), возможному наличию неофициальной оплаты труда частично или полностью при соблюдении всех оформительских процедур, наличия неофициального дохода от сдачи в аренду жилья (гаражей, иных помещений).

Неофициальная занятость по основной работе

По результатам исследования 2020 г. доля граждан, работающих неофициально по основной работе, составила 11,3%, что на 1,8% ниже значений, зафиксированных в 2019 г. (рисунок 1). В какой-то степени небольшое отклонение может быть обусловлено рамками статистической погрешности или же результатом деятельности органов государственного регулирования по минимизации «теневого» занятости. Учитывая рост числа физических лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых, т.е. использующих специальный налоговый режим (НПД), согласно официальным данным налоговых органов [1], можно предположить более вероятным именно второй вариант. В то же время нельзя исключать и фактор наличия сложной эпидемиологической ситуации (пандемии), спровоцировавший

экономический кризис, который оказывает значимое влияние на занятость населения.

Примечание - Формулировка вопроса: «Оформлена ли Ваша основная работа (занятие) официально трудовым соглашением (договором, контрактом) между Вами и работодателем (заказчиком) или уполномоченными органами?»

Рисунок 1 - Доля граждан, работающих неофициально по основной работе (доходному занятию) (в % от общего количества опрошенных)

Результаты опроса показывают, что наибольшая доля занятых «в тени» по основной работе наблюдается в молодежной группе 18-24 года – 24,6%. По мере повышения возраста опрошенных, снижается их вовлеченность в «теневые» процессы. Минимальная доля занятых неофициально регистрируется в возрастной группе 40-49 лет – 7,6%. Далее с повышением возраста опрошенных отмечается небольшое повышение доли занятых без оформления. В возрастной группе 60 лет и старше данное значение составляет 11,3%. Аналогичная тенденция фиксировалась и предыдущие годы [2, 3].

В ходе опроса подтвердились и следующие зависимости: с повышением уровня образования, а также ростом материального положения снижается включенность респондентов в «теневую» деятельность. Например, если в группе с высоким уровнем образования доля работающих по основной работе без официального оформления составляет 7,8%, то со средним - 9,6%, низким – 25,5%. Это говорит, что для многих граждан участие в «теневой» экономике является не средством обогащения, а скорее выживания.

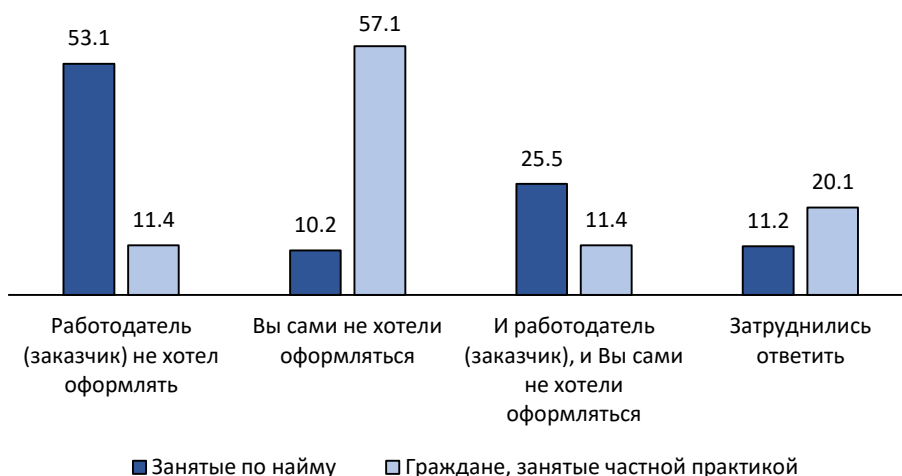
Наибольшая доля занятых в «теневой» сфере отмечается в группе граждан, занятой частной практикой (ИП, самостоятельная занятость). Этот факт подтвердили 26,7% опрошенных выделенной группы (таблица 1). При этом, если рассматривать исключительно самозанятых граждан (не имеющих зарегистрированного статуса ИП), то их доля, вовлеченная в «теневую» деятельность, составляет 47,9%.

Таблица 1 - Доля граждан, работающих неофициально по основной работе, среди различных групп занятого населения (в % по каждой выделенной категории)

	2016 г.	2019 г.	2020 г.
Занятые по найму	8,5	8,9	9,8
Предприниматели (работодатели)	4,3	4,5	3,1
Граждане, занятые частной практикой (ИП, самозанятые)	48,4	53,3	26,7

Сравнительные данные исследований демонстрируют снижение участия работников собственного предприятия или собственного дела (доходного занятия) без привлечения других работников в неофициальной деятельности. За последний год их доля сократилось почти в 2 раза. Что касается наемных работников, то их количество, работающее без официального оформления, стабильно на протяжении длительного времени.

Основные причины, по которым граждане не оформлялись на основной работе официально, зависят от категории занятых. Для занятых по найму главная причина работы без оформления - желание работодателя. Об этом сообщили 53,1% опрошенных наемных работников (рисунок 2). Для лиц, занимающихся частной практикой, отсутствие официального оформления по большей части связано с их личным решением. На это указали 57,1% опрошенных работников, имеющих собственное дело.

Примечание - Формулировка вопроса: «Почему Вы не оформлялись на этой работе официально?»

Рисунок 2 - Причины, по которым граждане в различных категориях занятых не оформлялись на основной работе официально (в % от количества респондентов, которые работают без оформления на основной работе по выделенным группам)

Неофициальная занятость по дополнительной работе

Результаты опроса показывают распространенность дополнительного заработка среди занятого населения. Около трети опрошенных в 2020 году с различной интенсивностью подрабатывали дополнительно на основной работе или имели доходное занятие на стороне (таблица 2). За последние несколько лет, согласно полученным данным, доля подрабатывающих граждан постепенно сокращается. Если в 2001 году не имели подработки в течение одного года 40,3% опрошенных, в 2012 году таких респондентов было 49,4%, в 2020 году – 67,2%. При этом снижение наблюдается как у тех, кто занимается подработкой регулярно, так и время от времени.

Таблица 2 - Доля граждан, подрабатывающих дополнительно на основной работе или имеющих доходное занятие на стороне (в % от общего количества опрошенных)

	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.	2012 г.	2013 г.	2016 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.
Да, регулярно (не менее одного раза в неделю)	16,8	10,4	15,9	13,2	11,9	14,8	12,0	11,3	7,2	9,2
Довольно часто (несколько раз в месяц)	14,9	9,7	17,9	11,1	12,1	12,4	11,6	12,1	7,1	9,2
От случая к случаю (несколько раз в год)	27,7	26,8	31,8	26,7	26,6	21,9	18,5	21,9	13,3	14,4
Нет	40,6	53,1	34,4	49,0	49,4	50,9	57,9	54,7	72,4	67,2

Примечание - Формулировка вопроса: «Подрабатываете ли Вы дополнительно на основной работе или имеете дополнительную работу (доходное занятие) на стороне?»

Частота подработки занятых граждан не зависит от уровня их материального положения. Граждане с высоким, средним или низким уровнем материального положения примерно одинаково включены в этот процесс. Такая ситуация проявлялась и в исследованиях прошлых лет.

Как правило, дополнительная занятость (подработка) населения редко оформлялась официально трудовым соглашением (договором) с работодателем (заказчиком) или уполномоченными органами. Если 20-30 лет назад дополнительная занятость выступала в какой-то степени драйвером «теневых» процессов на рынке труда, то в последние годы ситуация меняется: во-первых, объемы подработок у граждан значительно сократились, во-вторых, граждане все чаще стремятся закрепить свою дополнительную деятельность официальным оформлением (таблица 3). Так, текущий замер в 2020 году показал, что 33,1% опрошенных, имеющих подработку, всегда ее оформляли. В прошлые годы таких респондентов не набиралось выше 22,1%. При этом сокращение количества граждан, работающих без официального оформления, происходит за счет тех, кто предпочитал работать только неофициально. Доля работников, которые не всегда, по случаю, оформляли свою подработку остается на одном уровне уже долгие годы.

Таблица 3 - Доля граждан, работающих неофициально по дополнительной работе (доходному занятию) (в % от количества респондентов, работающих дополнительно на основной работе, имеющих доходное занятие или работающих на стороне)

	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.	2012 г.	2013 г.	2016 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.
Всегда оформлена	18,1	18,5	22,1	17,8	20,2	21,1	20,8	13,5	20,6	33,1
Не всегда оформлена	18,3	-	25,8	-	26,0	19,7	23,1	18,8	23,0	20,5
Не оформлена	38,9	66,5	43,8	76,4	42,8	53,5	49,3	59,7	50,7	40,2
Затруднились ответить	24,7	15,0	8,3	5,8	11,0	5,7	6,8	8,0	5,7	6,2

Примечание - Формулировка вопроса: «Если Вы подрабатываете где-то по найму или занимаетесь индивидуальным частным предпринимательством (самостоятельной занятостью), оформлена или нет дополнительная работа официально трудовым соглашением (договором) с работодателем (заказчиком) или уполномоченными органами?»

Влечение граждан к официальным взаимоотношениям во многом зависит от регулярности подработок. Чем они менее регулярны, тем реже работники их декларируют. Кроме того, данные опроса показывают, что чаще стремятся оформлять свои трудовые отношения по дополнительной занятости работники

среднего и старшего возраста в отличие от молодого поколения. Также по мере повышения уровня материального положения подработки занятого населения все чаще находятся в правовом поле. Например, в группе с высоким материальным положением свою дополнительную занятость всегда оформляет 41,0% опрошенных, в группе со средним достатком – 33,3%, низким – 20,0%.

В столичных, краевых или областных центрах работники также чаще официально оформляют свою дополнительную занятость в отличие от жителей сельских поселений.

Выплаты заработной платы в «конверте» при условии официального оформления

Результаты исследования показывают, что наличие официального трудового соглашения (договора) с работодателем (заказчиком) или уполномоченными органами по основной или дополнительной работе не всегда гарантирует отсутствие «теневых» составляющих. Так, 8,3% опрошенных заявили, что они постоянно получают заработную плату в «конверте» при том, что соблюдены условия официального оформления, еще 8,4% указали, что иногда получают заработную плату таким образом (таблица 4). Как правило, данная форма отношений распространена среди наемных работников. Работодатель за счет сокращения налоговых отчислений повышает уровень своих доходов и может позволить неофициально повысить уровень оплаты труда тех же работников.

Таблица 4 - Доля граждан, получающих заработную плату в «конверте» при условии официального оформления (в % от общего количества опрошенных)

	2006 г.	2013 г.	2016 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.
Да, постоянно	9,1	13,5	12,3	12,5	12,4	8,3
Иногда	10,7	16,3	15,6	15,2	11,2	8,4
Нет	69,1	60,1	61,7	58,5	67,3	71,0
Не хочу об этом говорить	11,1	10,1	10,4	13,8	9,1	12,3

Примечание - Формулировка вопроса: «Существует достаточно распространенная практика неофициальной выплаты заработной платы работникам, минуя кассу. Это позволяет работодателю повысить уровень оплаты труда за счет уклонения от уплаты налогов. Получаете ли Вы зарплату таким образом?»

Исследование показывает, что долгие годы доля работников, получающих частично заработную плату в «конверте», сохранялась на одном уровне. Последние изменения в какой-то мере укладываются в рамки существующей статистической погрешности. По данным опроса, средняя доля неофициальных выплат при наличии официального оформления в общем объеме заработной платы в течение прошлого месяца составила 34,0%.

Чаще всего таким способом оплаты труда работников пользуются частный сектор и малые предприятия с общим количеством работников до 15 человек. Так, 14,7% работников данных предприятий указали на постоянные выплаты частично заработной платы «минуя кассу», еще 9,2% заявили о периодических выплатах такого рода. Стоит отметить, что 20,6% опрошенных, работающих на мини предприятиях, не захотели об этом говорить, что позволяет предположить их включенность в такую форму уклонения от налогов. В целом только 55,5% работников предприятий с организационной численностью до 15 человек заявили об отсутствии у них заработных плат в «конверте».

Сдача в аренду недвижимости

Результаты исследования показывают, что аренда недвижимости представляет собой сферу платных услуг, в которой также сосредоточены довольно значительные денежные средства, находящиеся в тени от налоговых органов. В ходе опроса было выявлено, что 9,0% занятого населения в течение последнего месяца оказывали услуги по сдаче в аренду недвижимости (квартир, гаражей, иных помещений). Судя по полученным данным, сдает в аренду квартиры, гаражи или иные помещения чаще население старше 60 лет (13,2%) и граждане с высоким материальным положением (15,3%).

Оформляли договор аренды с нанимателями 54,6% опрошенных арендодателей, в устной форме договорились 41,7% (рисунок 3). Можно предположить, что договор в устной форме не будет афишироваться арендодателями и, соответственно, никаких налоговых отчислений в бюджет не произойдет.

Согласно полученным данным, арендодатели с более высоким материальным положением чаще стремятся к официальным взаимоотношения с нанимателями. Среди них 66,0% сообщили о заключении официального договора.

Примечание - Формулировка вопроса: «Оформляли ли Вы договор аренды с нанимателями?»

Рисунок 3 - Доля граждан, оформляющих договор аренды с нанимателями (в % от количества респондентов, которые в течение последнего месяца сдавали в аренду недвижимость)

Общее количество работников, занятых на «теневом» рынке труда

Результаты исследования 2020 года показывают, что в целом на «теневом» рынке труда в качестве его участников с различной интенсивностью в течение года трудится 28,0% занятого населения (рисунок 4). Если же говорить только о тех, кто постоянно связан с «теневой» деятельностью, т.е. как минимум получает доходы ежемесячно, то их доля составляет на текущий момент 20,5% от общего количества занятого населения. В эти группы входят граждане, которые работают (имеют доходное занятие) без официального оформления по основной или дополнительной работе, а также при условии наличия трудового соглашения получают какую-то часть заработной платы в «конверте».

Мониторинг «теневой» занятости показывает, что в последние несколько лет идет постепенное сокращение граждан, вовлеченных в «теневые» процессы на рынке труда. Например, в 2019 году количество работников, работающих неофициально в течение года, составляло 32,5% (ежемесячно – 24,3%). В 2017 году таких респондентов было 44,8% (ежемесячно - 31,4%). По данным опроса 2016 г., данный показатель составлял 40,3%, 2013 г. - 44,5%, 2006 г. - 45,1%. Стоит отметить, что все расчеты производились по аналогичной методике.

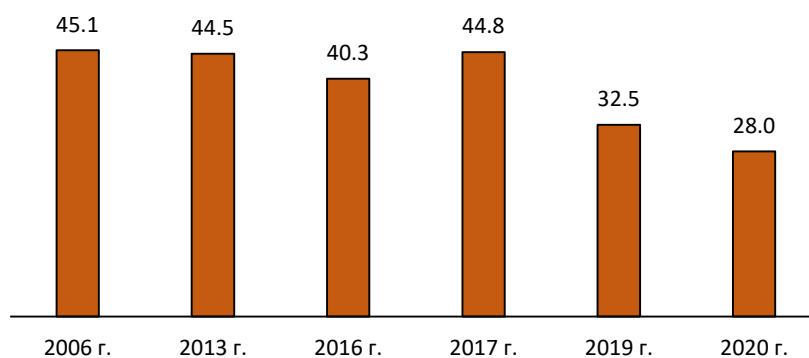

Рисунок 4 - Доля работников, занятых в различных формах на рынке труда неофициально в течение одного года (в % от общего количества занятого населения)

Если в исследовании 2019 г. снижение «теневого» занятости среди работников произошло, в первую очередь, за счет уменьшения вторичной занятости населения, то, как показывают результаты текущего обследования, дальнейшая тенденция уменьшения вовлеченности граждан в «теневого» рынок труда может быть обусловлена как результатом деятельности органов государственного регулирования по стимулированию выхода из «тени» самозанятых граждан, в первую очередь, здесь необходимо отметить эксперимент по введению «Налога на профессиональный доход» для физических лиц, так и возможным влиянием на «теневую» активность работников сложной эпидемиологической ситуации (пандемии), сильно ограничивающей формы предоставления «теневого» услуг и работ, а также возможности потребителей по их получению. Тем не менее следует обратить внимание, что в «теневые» процессы на рынке труда включены миллионы граждан. При этом, если для самозанятых такое положение объясняется в какой-то степени собственным выбором, то занятость наемных работников без надлежащего оформления — решение исключительно работодателя.

2.2 Востребованность товаров, услуг или работ «теневого» рынка труда у потребителей

Результаты исследования показывают, что спрос на продукцию «теневого» рынка труда является одним из значимых факторов его формирования. По данным опроса, 59,9% занятого население положительно относятся к тому, что многие люди выполняют строительные, ремонтные, репетиторские или другие работы и услуги, получая за это деньги из рук в руки, минуя кассу. При этом такое лояльное отношение к проявлениям некриминальной «теневого» экономики фиксируется

исследователями на протяжении последних десятилетий [4]. Более того, большую часть потребителей «теневой» продукции (87,5%) не беспокоит сам факт оплаты за полученные услуги неофициально, из рук в руки [5]. Причины такой востребованности данных услуг, согласно оценкам потребителей, связаны с невысокой стоимостью продукции и более простой формой взаимодействия по договоренности с заказчиками и последующей оплатой.

В рамках исследования оценка объема «теневого» рынка товаров, услуг или работ основывалась непосредственно на данных, полученных от потребителей, т.е. тех граждан, которые приобретали (получали) данные услуги и иную продукцию неофициально. Оценка производилась по 11 наиболее распространенным услугам (работам), как правило, предоставляемым самозанятыми. В таблице 5 представлены данные о доле потребителей, воспользовавшихся услугами или работами без официального оформления в течение одного календарного месяца.

Таблица 5 - Доля респондентов, воспользовавшихся услугами или работами неофициально с оплатой в обход кассы в течение одного календарного месяца (в % от общего количества опрошенных) ¹

Виды работ и услуг	Доля респондентов, оплачивающих работы или услуги неофициально							
	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.	2013 г.	2016 г.	2019 г.	2020 г.
Ремонт квартиры, сантехники и др.	15,8	17,3	15,6	17,5	11,4	9,4	9,0	10,3
Ремонт бытовой и компьютерной техники	12,5	12,9	8,9	7,7	6,3	6,3	7,1	6,9
Пошив и ремонт одежды, ремонт обуви	19,9	19,5	15,8	17,1	10,9	11,0	9,5	8,0
Уход за детьми или престарелыми членами семьи	3,1	3,1	5,5	4,1	4,2	3,7	3,0	3,2
Приобретение стройматериалов и строительные работы	10,5	11,0	7,8	9,3	6,5	5,5	5,1	5,9
Медицинские услуги (массаж, лечение и др.)	17,2	17,3	20,4	20,1	12,3	13,8	11,9	11,1

¹ В опросах 2001-2019 гг. оценка производилась также на основании одного календарного месяца, предшествующего опросу.

Продолжение таблицы 5

Виды работ и услуг	Доля респондентов, оплачивающих работы или услуги неофициально							
	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.	2013 г.	2016 г.	2019 г.	2020 г.
Услуги автосервиса	10,9	13,7	10,4	13,9	15,3	11,4	10,3	9,6
Услуги частного извоза	-	-	-	-	16,6	14,9	12,3	8,4
Услуги в области образования (репетиторство и др.)	10,5	8,2	9,8	10,4	4,6	5,7	6,0	4,9
Услуги по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства	-	-	-	-	-	-	1,7	2,7
Аренда жилья (гаражей, иных помещений)	-	-	-	-	-	-	5,2	4,0
Другое	1,9	0,7	1,5	-	0,9	1,2	2,6	1,7

Примечание – Формулировка вопроса: «Приходилось ли Вам в течение августа текущего (2020) года платить за следующие работы или услуги неофициально, минуя кассу?»

Судя по представленным данным, наиболее востребованными у потребителей оказались медицинские услуги (массаж, лечение и др.), услуги по ремонту квартиры, сантехники и др., а также автосервиса. Каждый десятый работающий гражданин, оплачивал данные услуги «из рук в руки» в течение прошлого месяца (августа 2020 года).

В целом по большинству услуг за последний год можно отметить незначительное снижение доли респондентов, воспользовавшихся услугами или работами без официального оформления соглашения с оплатой в обход кассы. Наиболее заметно падение спроса на услуги частного извоза. Если в 2019 г. ими пользовались 12,3% опрошенных в течение одного месяца, то в 2020 г. - 8,4%. К этому стоит добавить, что спрос на услуги нелегальных такси имеет устойчивое снижение уже несколько лет. Причина тому появление (активное расширение) агрегаторов такси (Яндекс-такси, Uber и т.д.). Данные сервисы позволяют существенно снизить стоимость проезда, вытеснив тем самым частных перевозчиков. Кроме того, внедряются различные системы мониторинга таксомоторных перевозок (GPS и

ГЛОНАСС мониторинг такси), которые позволяют осуществлять контроль качества оказываемых услуг путем проведение регулярных контрольных закупок.

Данные мониторинга «теневых» рынка труда показывали, что за годы исследований стабильно каждый второй россиянин в течение одного календарного месяца производил оплату за какие-либо услуги или работы неофициально: 2006 г. — 56,0%, 2013 г. — 51,7%, 2016 г. — 51,3%, 2019 г. — 50,0%. Отмечаемое уменьшение активности «теневых» рынка товаров и услуг было незначительно. Однако замеры в сентябре 2020 г. показали, что спрос на подобные услуги несколько снизился и фиксируется на уровне 42,7%. Это снижение обусловлено скорее общим падением потребительской активности граждан в текущих сложных эпидемиологических условиях, как в официальном, так и неофициальном секторах экономики. Кроме того, на снижение объема «теневых» услуг может оказывать влияние деятельность органов государственного управления по созданию благоприятных условий для деятельности лиц, занимающихся частной практикой.

Вместе с тем социологический мониторинг показывает, что при сохранении общего числа потребителей «теневых» рынка товаров и услуг в течение последнего десятилетия снижалась интенсивность (активность) их потребления. Например, если в 2006 г. граждане оплачивали «из рук в руки» условно 2,2 услуги или работы в течение календарного месяца, то в 2013 г. уже 1,9, в 2016 г. — 1,7, а в 2019 г. — 1,6. Опрос текущего 2020 г. показал, что при общем снижении количества граждан, пользующихся услугами или работами «теневых» рынка труда, интенсивность их потребления несколько возросла: до 1,8 услуги. Вполне возможно, такая ситуация связана с реализацией отложенного спроса на данные услуги у части граждан, наименее пострадавших от последствий экономического кризиса, спровоцированного пандемией.

Согласно полученным данным социальная структура потребителей продукции «теневых» рынка товаров, услуг или работ несколько отличается от работников, занятых в «тени». Потребители представляют собой население с более высоким материальным положением и образованием, средний возраст которых составляет 41 год. Граждане, занятые на «теневом» рынке труда, имеют более низкий уровень материального положения и образования, средний возраст равен 38 годам.

2.3 Оценка объема денежного оборота средств на «теневом» рынке труда

Оценка денежного оборота средств «теневом» рынке труда построена на основе расчета расходов потребителей по основным наиболее распространенным видам работ, услуг и др., предоставляемых самозанятыми. Объем расходов производился как по отдельным услугам или работам, так и в целом по наиболее востребованным видам товаров, услуг или работ, оплаченных мимо кассы «из рук в руки» в течение одного календарного месяца. Средние материальные расходы по каждой выделенной работе или услуге потребителей представлены в проекции на общее количество опрошенных (таблица 6).

Таблица 6 - Средние ежемесячные расходы семьи на оплату продукции «теневом» рынка товаров и услуг (в рублях)

Виды работ и услуг	Средние расходы семьи за месяц, руб.				
	2001 г.	2013 г.	2016 г.	2019 г.	2020 г.
Ремонт квартиры, сантехники и др.	724,5	3130,9	2451,99	1255,0	2454,5
Ремонт бытовой и компьютерной техники	67,5	239,4	165,80	210,8	308,1
Пошив и ремонт одежды, ремонт обуви	75,9	160,2	125,83	124,5	106,5
Уход за детьми или престарелыми членами семьи	34,9	397,7	241,41	163,6	216,6
Приобретение стройматериалов и строительные работы	382,5	1549,3	1219,84	1397,0	939,4
Медицинские услуги (массаж, лечение и др.)	294,1	466,2	648,37	550,5	486,0
Услуги автосервиса	256,2	881,0	638,70	507,3	600,4
Услуги частного извоза	-	171,1	156,19	240,0	83,9
Услуги в области образования (репетиторство и др.)	101,1	236,9	313,96	236,7	223,0
Услуги по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства	-	-	-	52,8	115,6
Аренда жилья (гаражей, иных помещений)	-	-	-	831,6	635,3
Другое	-	30,2	62,97	142,1	36,7
Итого	2015,4	7384,6	6131,94	5711,9	6206,0

Примечание – Формулировка вопроса: «Приходилось ли Вам в течение августа текущего (2020) года платить за следующие работы или услуги неофициально, минуя кассу? Если да, то примерно сколько рублей?»

Проведенные расчеты денежных расходов, выплаченных потребителями «минуя кассу» за предоставление различных работ или услуг самозанятыми, показывают, что средние неофициальные расходы, приходящиеся на каждую российскую семью, независимо от ее участия в «теневом» процессе в качестве потребителя, составили 6206 руб. Данное значение несколько выше данных, полученных в ходе исследования 2019 г., и сопоставимо с уровнем 2016 г. Однако в 2016 г. доля потребителей составляла 51,3% против 42,7% в 2020 г., что говорит о росте стоимости «теневых» услуг примерно на 18%.

По данным мониторинга общие расходы домохозяйств на оплату только 11 выделенных услуг или работ, предоставляемых, как правило, самозанятыми гражданами неофициально, в 2020 г. составили 4,1 трлн рублей в год, в 2019 г. — 3,5 трлн рублей, 2017 г. — 4,1 трлн рублей, 2013 г. - 5 трлн рублей. Расчёты произведены за 12 месяцев и по количеству домохозяйств в Российской Федерации (согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. 54,6 млн домохозяйств).

Таким образом, можно говорить о том, что спрос на «теневой» потребительский рынок услуг несколько уменьшился, причина тому проблемная эпидемиологическая ситуация, усложняющая способы предоставления услуг, общее снижение покупательской способности ряда граждан, а также активность государства по ограничению участия граждан в «теневой» деятельности.

2.4 Предрасположенность (субъективное отношение) различных социальных и профессиональных групп занятого населения к некриминальной «теневой» занятости и неофициальным выплатам

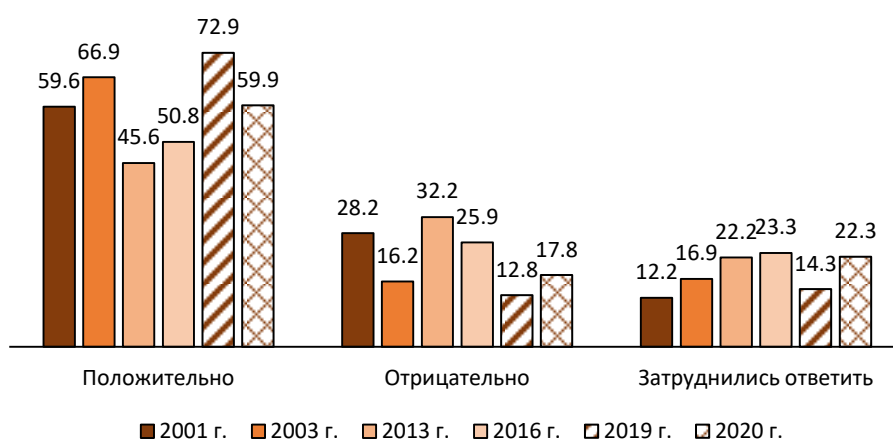
Субъективное отношение к каким-либо явлениям нашей действительности предполагает выражение индивидуальных взглядов человека, в которых отражается его жизненный опыт, его условия жизни на текущий момент времени. В субъективном отношении проявляется мировосприятие человека, обусловленное его потребностями и мотивами, убеждениями и желаниями. При этом положительное отношение к тому или иному явлению является основой или предпосылкой его

существования и развития. Поэтому важно рассмотреть восприятие «теневой» занятости и неофициальных выплат представителями различных групп граждан, отличающихся по уровню социального положения, уровню дохода, условиям жизни и др.

«Теневые» процессы широко распространились и укоренились в российском обществе, и это не случайно, поскольку, как показывают результаты опросов, они находят поддержку среди многих граждан. В частности, граждане в большинстве случаев выражают одобрение в отношении выполнения строительных, ремонтных, репетиторских и других работ и услуг за неофициальную оплату, «мимо кассы». Положительные оценки такой деятельности дали 59,9% опрошенных, отрицательные – только 17,8%.

Во многом это связано с тем, что такие работы (услуги) весьма востребованы у населения, а при поиске исполнителей более важным оказывается не возможность составления официального договора, а стоимость, оперативность, удобство и качество работ, гарантией которого часто являются отзывы и рекомендации со стороны знакомых. Следует упомянуть, что при официальном заключении договора на предоставление услуги на практике стоимость работ обычно повышается. Кроме того, многие граждане и сами могут быть задействованы в такой деятельности, поскольку она не редко является источником дополнительного дохода. В целом можно говорить о том, что в российском обществе оплата «из рук в руки» является общепринятой нормой поведения.

Причем поощрение неофициального предоставления образовательных, персональных услуг и услуг в бытовой сфере сохраняется на протяжении длительного времени и имеет тенденцию к росту за последние годы (рисунок 5).

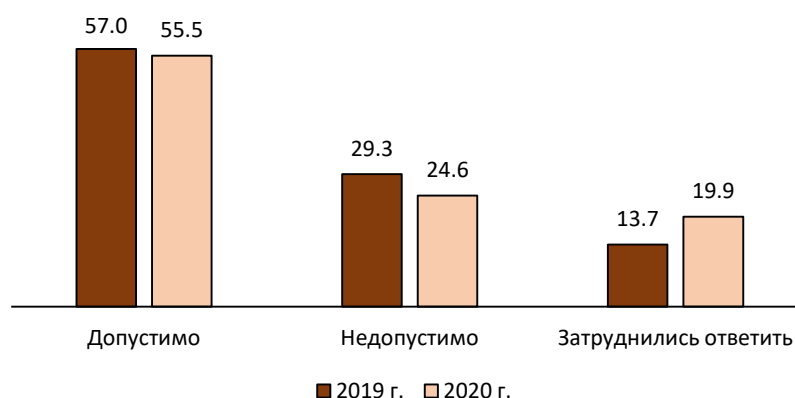
Примечание – Формулировка вопроса: «Как Вы относитесь к тому, что многие люди выполняют строительные, ремонтные, репетиторские или другие работы и услуги, получая за это деньги из рук в руки, минуя кассу?»

Рисунок 5 - Отношение к выполнению строительных, ремонтных, репетиторских или других работ и услуг с получением неофициальных выплат (в % от общего количества опрошенных)

Преимущественно положительное отношение к выполнению многими людьми работ (услуг) с получением оплаты «из рук в руки» наблюдается среди всех слоев населения. При этом чаще, чем в других категориях занятых граждан, поощряется трудовая деятельность с неофициальной оплатой среди лиц, занятых частной практикой (ИП, самозанятость), что вполне объяснимо, поскольку социологические данные показывают включенность многих представителей данной группы в «теневую» деятельность.

Существенно различаются оценки граждан в зависимости от их официального или неофициального трудоустройства. Если в первой группе в целом положительно оценивают выполнение строительных, ремонтных и других работ и услуг с неофициальной оплатой труда 54,6% респондентов, то во второй доля таких ответов увеличивается до 73,6%. Безусловно, работа в условиях «тени» накладывает отпечаток на отношение к «теневой» действительности, для таких граждан это привычный и вполне естественный способ заработка. Аналогичная зависимость отмечалась и по результатам опроса 2019 г. При этом тогда респонденты и той, и другой группы выражали более одобрительное отношение к неофициальной оплате труда: 68,9% и 81,0% соответственно.

Аналогичные различия отмечаются и при выявлении отношения респондентов к полному или частичному уклонению от уплаты налогов людьми, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью, другими словами, самозанятыми. Данная категория занятых граждан в последнее время часто упоминается в средствах массовой информации с точки зрения ее легализации, налогообложения и создания благоприятных условий для деятельности. Вместе с тем, несмотря на предпринятые государством меры, в том числе введение нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» с пониженными налоговыми ставками, в обществе пока сохраняется мнение о допустимости уклонения от налогов самозанятыми. Респонденты, участвующие в опросах двух последних лет, единодушны в выражении своей позиции о допустимости такого явления, как «теневая» самозанятость: более половины опрошенных считают его возможным (рисунок б). Примерно четверть опрошенных придерживается иной позиции.

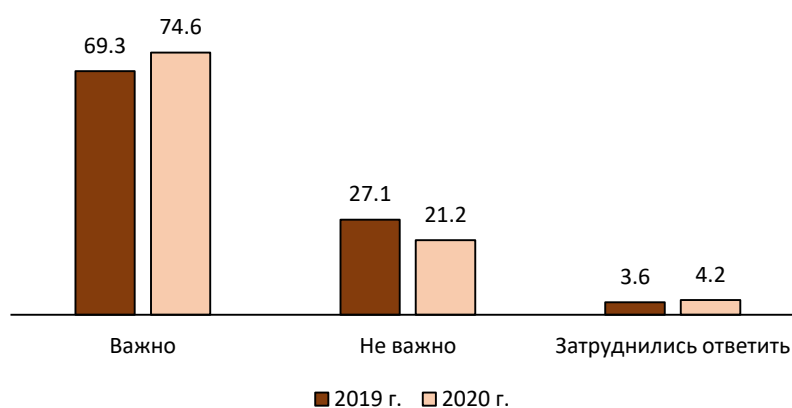
Примечание – Формулировка вопроса: «Допустимо или нет, по Вашему мнению, когда полностью или частично уклоняются от уплаты налогов люди, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятые)?»

Рисунок б - Отношение к полному или частичному уклонению от уплаты налогов людьми, занимающимися индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятыми) (в % от общего количества опрошенных)

Очевидно, что «теневики» выражают наиболее лояльное отношение к уклонению самозанятыми от налоговых выплат. В данной группе доля ответов о допустимости «теневой» самозанятости достигает 70,1%, в то время как среди официально занятых она составляет 49,7% (в 2019 г. 66,4% и 52,6% соответственно), при этом еще раз можно обратить внимание на довольно высокую поддержку

отклонения от норм налогового законодательства даже в группе «законопослушных» граждан. Такое отношение, безусловно, может препятствовать инициативам со стороны государства по «обелению» самозанятости.

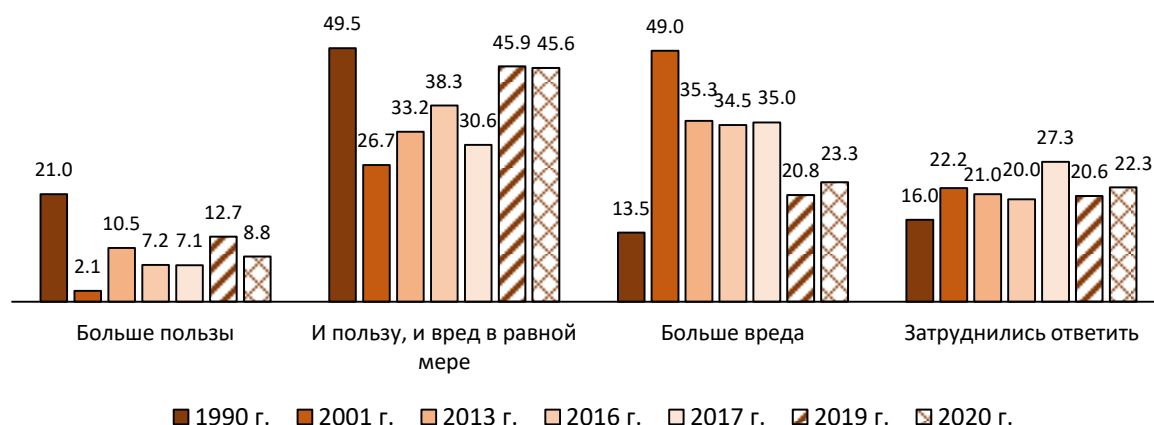
Позитивным фактом является то, что для большей части опрошенных работа с официальным оформлением важна. Об этом говорят данные опроса, приведенные на рисунке 7. Причем за прошедший год ответы о значимости официального оформления стали более частыми, увеличившись на 5,3 п.п., что, возможно, отчасти связано с прошедшей волной увольнений (нахождением в неоплачиваемом отпуске) работников в связи с закрытием предприятий в период ограничений из-за пандемии коронавируса, ведь в особенно незащищенном положении оказались работники «теневого» экономики.

Примечание – Формулировка вопроса: «Насколько для Вас важно иметь работу с официальным оформлением?»

Рисунок 7 - Значимость работы с официальным оформлением (в % от общего количества опрошенных)

Респондентам также было предложено оценить общее влияние неофициальной (теневого) экономики на российское общество. Мониторинговые данные показывают, что за последние два десятилетия сократилось число россиян, придерживающихся мнения о вреде скрытой экономической деятельности, и больше стало тех, кто видит в этом явлении пользу (рисунок 8). Такое лояльное отношение к «теневого» занятости и выплатам «из рук в руки» говорит о значимости для граждан «теневого» рынка товаров и услуг в обеспечении их потребностей, что, безусловно, благоприятствует распространению «теневого» экономики.

Примечание – Формулировка вопроса: «Как Вы считаете, в целом неофициальная (теневая) экономическая деятельность приносит обществу больше пользы или вреда?»

Рисунок 8 - Оценка влияния в целом неофициальной (теневой) экономической деятельности на российское общество (в % от общего количества опрошенных)

Таким образом, отношение россиян к «теневой» занятости и неофициальным выплатам можно охарактеризовать как в целом положительное. Особенно это касается тех граждан, кто сам задействован в «теневых» процессах, граждан с неблагоприятным материальным положением, самозанятых. Целенаправленное уклонение от налоговых выплат, как правило, не подвергается общественному осуждению и не воспринимается как правонарушение. К этому стоит добавить, по ранее полученным данным [2], тот факт, что среди россиян укрепилась идея о невозможности улучшить свое материальное положение и свой уровень жизни без нарушения закона, что способствует благожелательному отношению занятого населения к «теневым» процессам. Такое восприятие «теневой» экономики и ее отдельных явлений, разделяемое в обществе длительное время, безусловно, сложно изменить без целенаправленных и стабильно реализуемых мер со стороны государства, результатом которых будет доступная и более выгодная официальная занятость.

Однако пандемия и ее социально-экономические последствия оказали некоторое влияние на оценки граждан разных социальных групп в отношении официальной занятости и различных проявлений «теневой» экономики в сторону снижения одобрения последних. Кризис обострил значимость гарантий занятости

для россиян, показав, что в наиболее уязвимом положении оказываются граждане, работающие «в тени», они не только потеряли возможность работы и получения дохода в период ограничений и самоизоляции, но и не могли претендовать на те меры социальной поддержки, которые предпринимало государство для работающих в официальном секторе экономики.

3 Социально-экономические механизмы участия граждан в «теневой» занятости

3.1 Влияние экономического кризиса, вызванного пандемией, на рынок труда

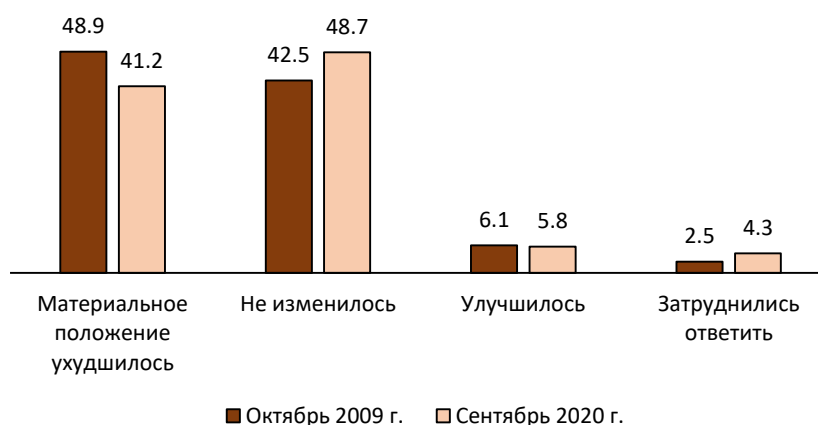
Негативная эпидемиологическая обстановка (пандемия) спровоцировала кризисные явления как во всем мире, так и на российском пространстве. Современный рынок труда оказался не готов к таким глобальным переменам. Отдельные формы занятости населения оказались в глубоком кризисе. Государством были предприняты беспрецедентные меры по сохранению доходов населения на время вынужденного ограничения трудовой активности. Речь идет о переориентации на дистанционный режим работы, сохранении заработной платы работникам, находящимся в вынужденном отпуске, единовременных выплатах семьям с детьми, поддержке самозанятых граждан и др.

Тем не менее, по данным Росстата, реальные денежные доходы населения во втором квартале 2020 года снизились по сравнению с аналогичным периодом 2019 года [6]. Значительно серьезнее снизились доходы граждан от предпринимательской деятельности.

Изменение в материальном положении занятых

Общероссийский социологический опрос, проведенный среди занятого населения, продемонстрировал снижение оценок респондентов в части своего материального положения. Так, по мнению 41,2% опрошенных, экономический кризис, вызванный пандемией, спровоцировал в целом ухудшение материального положения, у 5,8%, напротив, материальное положение улучшилось (рисунок 9). Стоит отметить, что 48,7% работников заявили об отсутствии изменений в их материальном положении.

Данные аналогичного замера, проведенного в октябре 2009 года в период завершения активной фазы российского финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг., показывают, что в целом россияне в сравнении с текущим воспринимали тот экономический кризис более негативно. В 2009 году 48,9% опрошенных фиксировали ухудшение материального положения, 6,1% заявили об его улучшении, 42,5% сказали, что оно в целом не изменилось.

Примечание – В опросе 2009 года формулировка вопроса звучала: «Повлиял ли мировой финансовый кризис, в котором сегодня оказалась и Россия, на следующие обстоятельства Вашей жизни?»

Рисунок 9 - Оценка изменения материального положения в связи с влиянием экономического кризиса, вызванного пандемией (в % от общего количества опрошенных)

Исследование показало, что в результате пандемии в материальном плане весьма значительно пострадали граждане, занятые частной практикой. Среди них на ухудшение материального положения пожаловались 57,3% (таблица 7). Гарантии при потере занятости или части дохода у таких граждан отсутствуют, несмотря на послабления в части возврата выплаченного налога за 2019 год. Безусловно, данная категория лиц во время пандемии продолжала оказывать различные услуги, в том числе и неофициально, однако доходы их существенно снизились из-за падения спроса.

Существенное снижение материального положения фиксируется у занятых по найму на предприятиях частной формы собственности. Если работники бюджетной сферы могли в полной мере рассчитывать на государственные гарантии в сфере занятости и оплаты труда, то частный сектор не всегда действовал в соответствии с нормами трудового права. Многие работники предприятий частного сектора оказались в отпуске за свой счет или вообще потеряли работу.

Таблица 7 - Оценка изменения материального положения в связи с влиянием экономического кризиса, вызванного пандемией, среди различных групп занятых (в % по каждой выделенной категории)

	Статус занятости по основной работе				Всего
	Занятые по найму на предприятии гос. (муниц.) формы собственности	Занятые по найму на предприятии частной формы собственности	Предприниматели (работодатели)	Граждане, занятые частной практикой	
Материальное положение ухудшилось	30,9	47,7	44,6	57,3	41,2
Не изменилось	59,0	42,5	41,5	32,8	48,7
Улучшилось	5,6	5,2	9,2	5,3	5,8
Затруднились	4,5	4,6	4,7	4,6	4,3

Кроме того, современная ситуация продемонстрировала, что многие граждане, работающие в «теневой» экономике, оказались в положении не только отсутствия какой-либо социальной поддержки, но и возможностей получения дохода. Представители данной группы чаще всего обращали внимание на ухудшение материального положения – 58,3%. Хотя именно неофициальная занятость в кризисные периоды являлась одним из условия выживания части населения (рисунок 10).

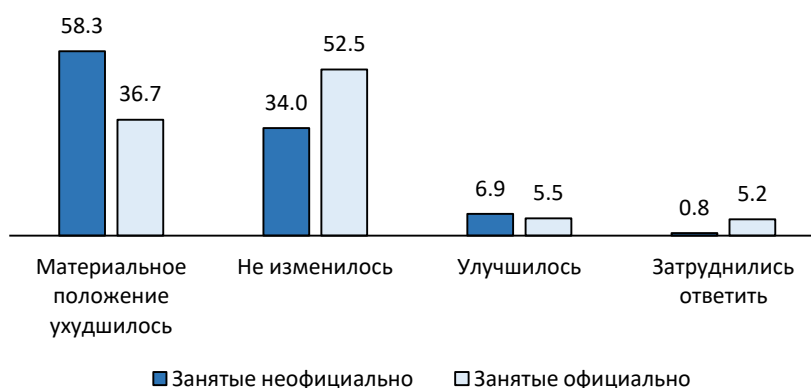

Рисунок 10 - Оценка изменения материального положения в связи с влиянием экономического кризиса, вызванного пандемией, среди занятых официально/неофициально (в % по каждой выделенной категории)

Изменение в профессиональной деятельности

Оценки материального положения занятым населением напрямую связаны с текущим положением на работе. Политика максимального сохранения занятости россиян в сложной эпидемиологической ситуации в 2020 году вкупе с восприятием противоэпидемиологических ограничительных мер отразились на результатах опроса. У 55,3% опрошенных положение на работе не изменилось, на ухудшение же положения пожаловались 24,4% респондентов, на улучшение только 5,7% (рисунок 11). Пришлось перейти на новую работу, которая хуже прежней, 5,6% работников; еще 4,4% нашли работу, которая лучше предыдущей.

Данные опроса 2009 года показывают, что финансово-экономический кризис 2008-2010 гг. более негативно отразился на профессиональной деятельности опрошенных. На отсутствие изменений на работе в 2009 году указали 46,3% респондентов, а у 31,9% положение на работе ухудшилось.

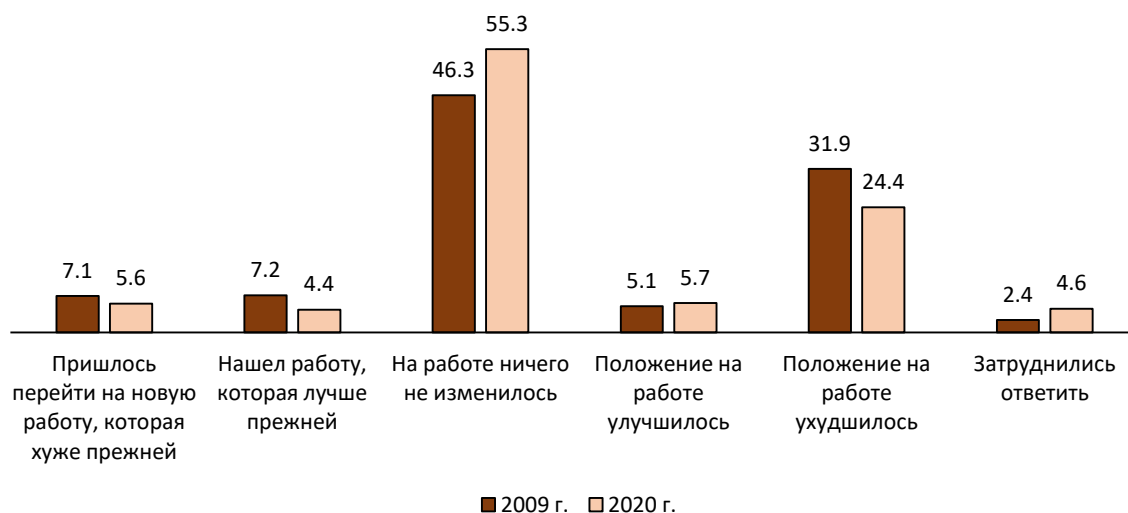

Рисунок 11 – Оценка изменений в профессиональной деятельности в связи с влиянием экономического кризиса, вызванного пандемией (в % от общего количества опрошенных)

Как и в случае с материальным положением, данные опроса показывают, что самозанятые в наибольшей степени чувствуют себя ущемленными в текущей экономической ситуации (таблица 8). Среди них 40,5% указали на ухудшение положения на работе. Наибольшая устойчивость в профессиональной деятельности наблюдается у занятых по найму на предприятиях государственной (муниципальной) формы собственности. Только 19,4% данной группы занятых отметили ухудшение положения на работе.

Таблица 8 – Оценка изменений в профессиональной деятельности в связи с влиянием экономического кризиса, вызванного пандемией, среди различных групп занятых (в % по каждой выделенной категории)

	Статус занятости по основной работе			Всего
	Занятые по найму на предприятии гос. (муниц.) формы собственности	Занятые по найму на предприятии частной формы собственности	Граждане, занятые частной практикой	
Пришлось перейти на новую работу, которая хуже прежней	5,0	5,0	4,0	5,6
Нашел работу, которая лучше прежней	2,6	7,5	6,3	4,4
На работе ничего не изменилось	63,0	57,5	32,5	55,3
Положение на работе улучшилось	5,2	5,0	7,1	5,7
Положение на работе ухудшилось	19,4	22,5	40,5	24,4
Затруднились ответить	4,8	2,5	9,6	4,6

Изменение в предпринимательской деятельности

Если наемные работники пока переносят экономический кризис 2020 года несколько легче кризиса 2008-2010 гг., то об этом нельзя сказать в отношении предпринимательского сообщества. Вынужденные простои предприятий обошлись в серьезные расходы работодателям, часть которых не смогла их компенсировать и прекратила все свои дела. И если по окончанию активной фазы финансового кризиса 2008-2010 гг. таких предпринимателей, согласно данным опроса, оказалось 1,9%, то сейчас уже 5,9% (рисунок 12). Несмотря на то, что большинство опрошенных предпринимателей в 2009 году и 2020 году заявляли об ухудшении дел (56,7% и 61,4%), текущая эпидемиологическая ситуация и вызванный ею экономический кризис не повлияли на дела 18,3% предпринимателей. При этом в опросе 2009 года таких предпринимателей было несколько больше – 30,8%.

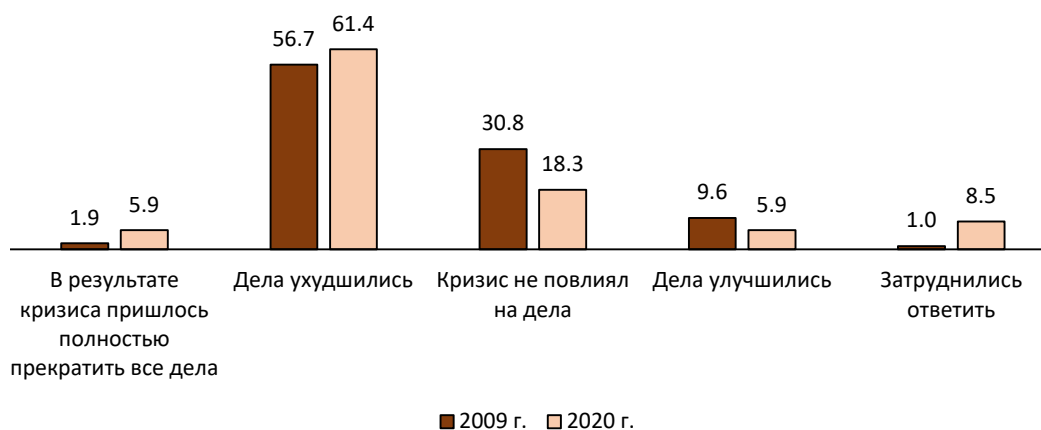
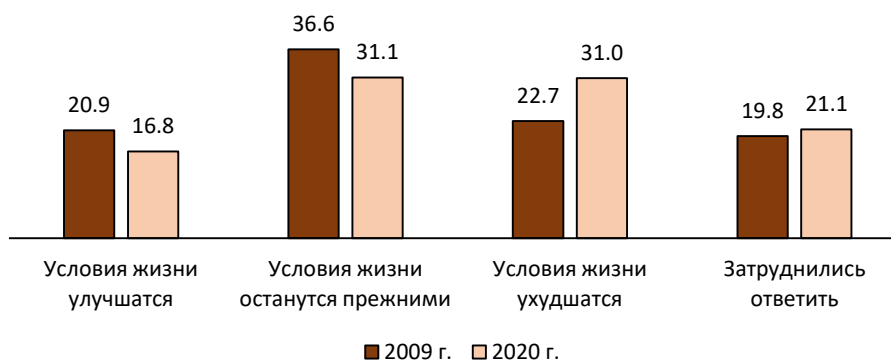

Рисунок 12 – Оценка изменений в предпринимательской деятельности в связи с влиянием экономического кризиса, вызванного пандемией (в % от занимающихся предпринимательской деятельностью по основной работе)

Как видно из приведенных данных, оба экономических кризиса негативно отразились на обстоятельствах жизни большинства занятого населения. И если по итогам финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. наиболее пострадавшими себя ощущали рядовые работники, то кризис 2020 года значительно сильнее ударил по деятельности предпринимателей. По оценкам респондентов, в целом финансово-экономический кризис 2008-2010 гг. более негативно отразился на занятости населения и его материальном положении. Если же говорить об ожиданиях респондентов в отношении ближайшего года, то в настоящее время в сознании опрошенных чаще присутствует пессимизм. В 2009 г. 20,9% опрошенных были уверены, что в ближайший год условия жизни улучшатся, ухудшения ожидали 22,7% (рисунок 13).

Примечание – В опросе 2009 года формулировка вопроса звучала: «Что, по Вашему мнению, ожидает Вас в следующем, 2010 году?»

Рисунок 13 - Ожидания занятого населения от следующего 2021 года (в % от общего количества опрошенных)

По итогам опроса 2020 г. выяснилось, что только 16,8% предполагают улучшение условий жизни в следующем 2021 году, в ухудшении своего положения уверен 31,0% опрошенных. Скорее всего, неясная ситуация с дальнейшим распространением пандемии, вероятность 2-й волны и возможные ее экономические последствия преопределили такой пессимистический выбор респондентов.

При этом вызывает интерес, что больший пессимизм присущ наименее пострадавшей части наемных работников, занятых на государственных и муниципальных предприятиях (таблица 9). Это может быть обусловлено, во-первых, тем, что данная группа граждан не в полной мере прочувствовала тяжесть экономического кризиса, вызванного пандемией, а во-вторых, наемные работники представляют собой наиболее зависимую категорию занятых; их положение на рынке труда в большей степени зависит не от их самостоятельных действий, а от стабильности экономической ситуации и государственной поддержки.

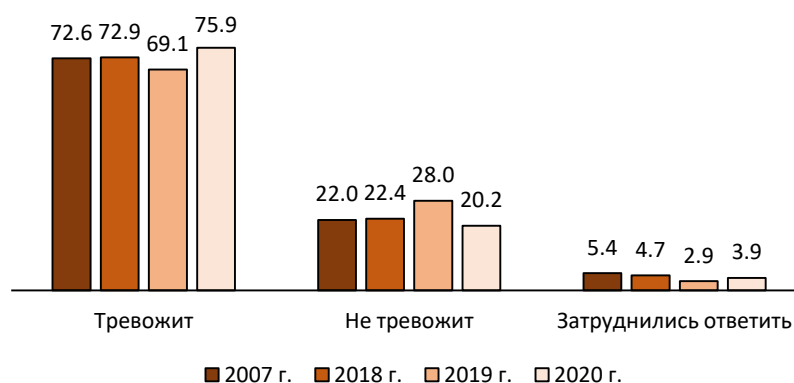
Таблица 9 - Ожидания занятого населения от следующего 2021 года (в % по каждой выделенной категории)

	Статус занятости по основной работе				Всего
	Занятые по найму на предприятии гос. (муниц.) формы собственности	Занятые по найму на предприятии частной формы собственности	Предприниматели (работодатели)	Граждане, занятые частной практикой	
Условия жизни улучшатся	13,7	16,3	23,1	20,6	16,8
Условия жизни останутся прежними	32,8	28,1	38,5	32,1	31,1
Условия жизни ухудшатся	32,4	31,9	30,8	25,2	31,0
Затруднились ответить	21,0	23,7	7,6	22,1	21,1

Наибольшие негативные ожидания от следующего 2021 года фиксируются у работников, занятых неофициально. Среди них 40,1% предполагают, что в следующем году их условия жизни только ухудшатся. При этом пессимизм в отношении ближайшего будущего в их оценках нарастает, если они трудятся без официального оформления в качестве наемных работников. В этой связи органам государственного управления в целях легализации рынка труда необходимо не

только предпринимать действия по стимулированию труда самозанятых граждан в официальной экономике, но и обратить пристальное внимание на факты нарушения работодателями трудовых прав работников.

В целом следует говорить о высоком уровне социальной тревожности в российском обществе, который сохраняется на протяжении длительного времени (рисунок 14). Если сопоставить оценки респондентов с результатами предыдущего опроса 2019 г., то сейчас заметно чаще опрошенные сообщают о своем беспокойстве относительно неопределенности будущего. Вполне возможно, что переживания о будущем усилились, благодаря влиянию социально-экономической нестабильности, вызванной пандемией.

Примечание – Формулировка вопроса: «Тревожит ли Вас неопределенность будущего?»

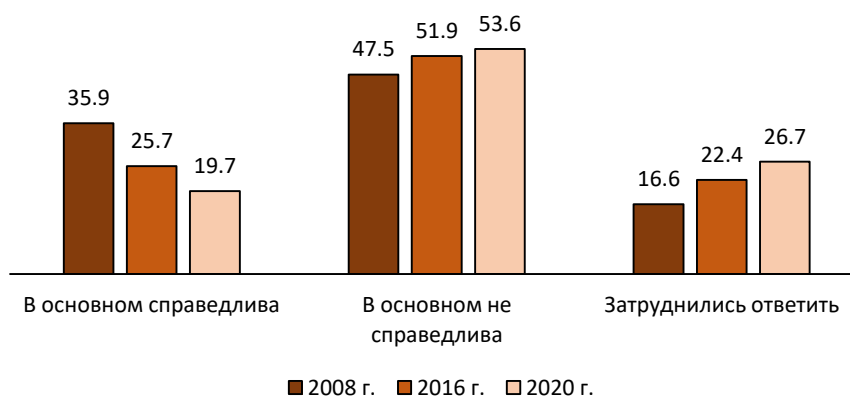
Рисунок 14 - Динамика социальной тревожности россиян (в % от общего количества опрошенных)

3.2 Оценка текущей системы налогообложения различными социальными и профессиональными группами населения, в том числе занятого на официальном и неофициальном рынке труда

Процесс настройки системы налогообложения — весьма актуальное и в какой-то мере противоречивое направление государственной политики. В любой ситуации окажутся налогоплательщики, которые будут чувствовать некоторую ущемленность, неудовлетворенность или несправедливость положения, особенно в сравнении с другими категориями налогоплательщиков. В данном случае речь идет о плоской или прогрессивной шкале налогообложения. Стабильность и устойчивость налогового законодательства являются одними из первостепенных критериев

благополучия экономики и жизни граждан. Однако, необходимо учитывать, что экономика страны находится в постоянном развитии, что требует от налоговой системы постоянного совершенствования. Кроме того, важно отметить, что качество и оптимальность действующей системы налогообложения в какой-то степени может определять и регулировать массовое участие населения в «теневых» процессах. Неслучайно более половины занятого населения (54,7%) уверены, что снижение величины налоговых выплат является первостепенным фактором сокращения неофициальной занятости и обеспечения добросовестного выполнения работниками (работодателями) своих обязанностей по оплате необходимых налогов. При этом сами участники «теневых» процессов об этом говорят несколько чаще – 63,2%.

Результаты социологического опроса занятого населения продемонстрировали рост негативных оценок в отношении налоговой политики. Так, справедливой текущую налоговую политику в нашей стране считают 19,7% занятого населения, большая часть граждан уверена в ее несправедливости – 53,6%. При этом за последние годы постепенно растет запрос граждан на реализацию более справедливой, по их мнению, модели фискальной политики (рисунок 15). Скорее всего, такой запрос отчасти обусловлен часто обсуждаемой в информационном пространстве прогрессивной системой налогообложения подоходного налога.

Примечание – Формулировка вопроса: «На Ваш взгляд, в основном налоговая политика в нашей стране справедлива или нет?»»

Рисунок 15 - Оценка справедливости налоговой политики в нашей стране (в % от общего количества опрошенных)

Как показывают данные, чаще всего в отсутствии справедливости налоговой политики уверены работодатели и лица, занятые частной практикой. Среди них в основном несправедливой текущую налоговую политику считают 63,1% и 60,3%

опрошенных соответствующих категорий. Критические высказывания больше проявляются также у работающих граждан средних возрастных групп 30-39 и 40-49 лет – 60,2% и 57,3%. Наименее же критичны в отношении налоговой политики респонденты с высоким уровнем материального положения. Чуть менее половины из них считают ее несправедливой.

По данным опроса, наибольшее чувство отсутствия справедливости налоговой политики свойственно гражданам, занятым на «теневом» рынке труда (в группу включены граждане, работающие без официального оформления на основной или дополнительной работе или получающие частично заработную плату в «конверте»). Об этом говорят 65,2% опрошенных в этой группе (рисунок 16). Неслучайно многие ее представители отчасти обуславливают свое участие в «теневых» процессах именно высокими налоговыми отчислениями.

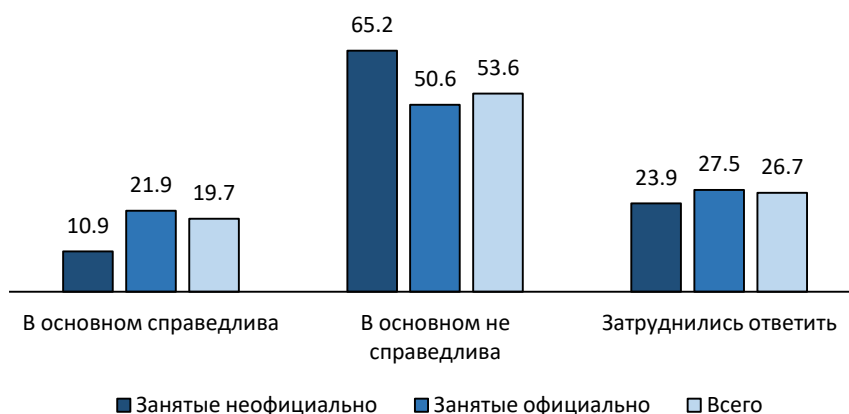
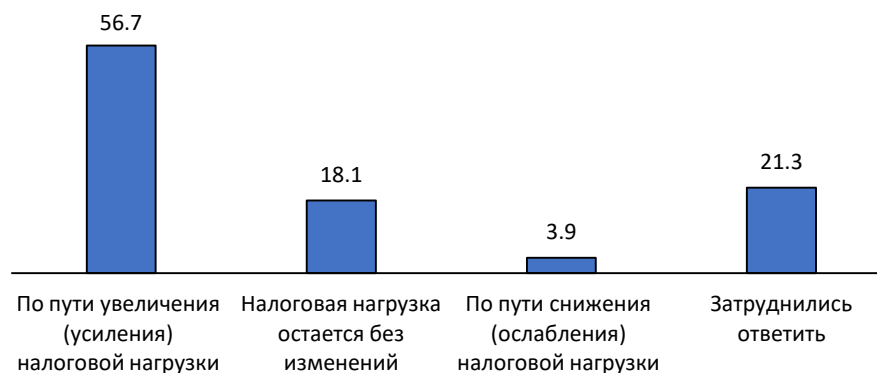

Рисунок 16 - Оценка справедливости налоговой политики среди занятых официально/неофициально (в % по каждой выделенной категории)

В этой связи следует упомянуть эксперимент по введению нового налогового режима (НПД), который стартовал в начале 2019 года в 4 субъектах РФ и с июля 2020 года был распространен на все регионы РФ. Как представляется, данная инициатива отвечает запросам многих работников, занятых неофициально, в части приемлемых условий налогообложения, поэтому необходимо усилить информационную составляющую по продвижению и распространению этого налогового режима. В настоящее время большинство респондентов считает, что текущая налоговая политика в стране развивается по пути увеличения (усиления) налоговой нагрузки. В этом уверены 56,7% занятого населения (рисунок 17).

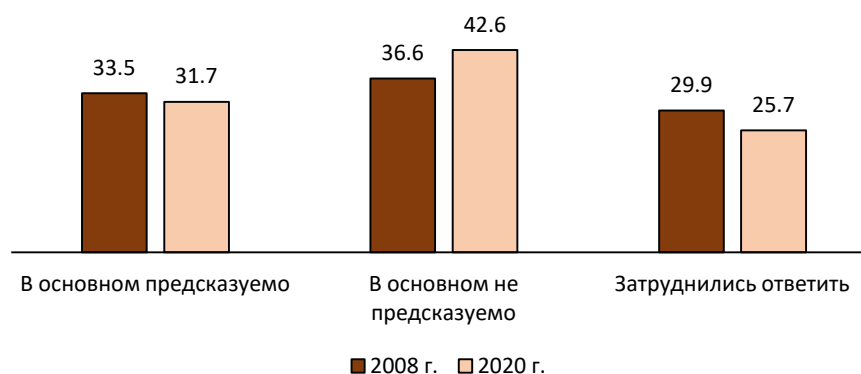

Примечание – Формулировка вопроса: «По Вашему мнению, в каком направлении развивается налоговая политика в стране?»

Рисунок 17 - Оценка направления развития налоговой политики в стране (в % от общего количества опрошенных)

При этом работодатели чаще всего выражают подобную позицию. Среди них 72,3% заявили, что направление развития налоговой политики идет по пути увеличения налоговой нагрузки. Среди граждан, занятых неофициально, такой позиции придерживаются 65,2% респондентов.

Одна из проблем налоговой политики в нашей стране – слабое прогнозирование налогового законодательства. О том, что российское налоговое законодательство предсказуемо, заявил 31,7% опрошенных, а вот в его непредсказуемости уверены 42,6% респондентов (рисунок 18). В целом можно сказать, что оценки населения близки к результатам опроса 2008 года, что говорит об устойчивости взглядов граждан в отношении налоговой политики.

Примечание – Формулировка вопроса: «Как Вы считаете, насколько предсказуемо наше налоговое законодательство?»

Рисунок 18 - Оценка предсказуемости отечественного налогового законодательства (в % от общего количества опрошенных)

Что касается различных категорий занятых, то в прогнозируемость налогового законодательства больше верят предприниматели (работодатели). Среди них 43,1% указали на ответ «в основном предсказуемо» и 41,5% выбрали позицию «в основном не предсказуемо». Однако учитывая, что значительная часть предпринимателей (работодателей) уверена в развитии налоговой политики в направлении увеличения налоговой нагрузки, такая ситуация не является позитивной. Кроме того, недостаточная предсказуемость налогового законодательства для бизнеса не позволяет в полной мере планировать его развитие.

Как показывают результаты исследования, наибольшую неуверенность в стабильной и определенной налоговой политике выражают лица, занятые частной практикой. Так, только 23,7% склонны считать ее предсказуемой, 60,3% уверены в обратном. В этой связи не случайно, что опасение изменения условий эксперимента является для них одной из основных причин отсутствия стремления воспользоваться новым налоговым режимом (НПД).

В целом можно отметить, что отношение населения к налоговой политике весьма неоднозначное. Большая часть респондентов уверена в ее несправедливости и непредсказуемости и в том, что развитие идет по направлению повышения налоговой нагрузки. Такая уверенность больше всего присуща самозанятым, особенно тем, которые трудятся без официального оформления и отчасти обосновывают свое участие в этой деятельности высоким налогообложением.

4 Инструменты, способствующие вовлечению граждан в официальную занятость

Результаты исследования показывают, что в основном граждане вынуждены прибегать к «теневой» занятости из-за отсутствия (недостатка) рабочих мест с достойной оплатой труда на официальном рынке труда. Об этом заявили 58,7% опрошенных, занятых неофициально (рисунок 19).

Обращают внимание респонденты и на различные обстоятельства, связанные с компенсацией неудобств официальной занятости. В частности, на наличие свободного, гибкого графика работы при неофициальной занятости указали 29,6%. При этом для самозанятых граждан, работающих неофициально, такая причина включенности в «теневую» экономику оказывается несколько важнее. Для 27,5% значимой причиной работы «в тени» является возможность избежать бюрократических издержек и процедур, еще 26,3% считают, что при наличии ограничений по возрасту или здоровью без официального оформления найти работу несколько проще.

Вместе с тем значимая часть «теневи́ков» извлекает для себя определенные преимущества из неофициальной занятости, связанные с незаконным уклонением от различных удержаний с зарплаты. Так, например, о возможности увеличить свои доходы путем уклонения от налогов в случае неоформленной занятости сообщают 29,6% среди работающих неофициально, 14,2% используют «теневую» занятость для уклонения от взысканий по исполнительным документам, алиментов, уплаты кредитов и др., еще 11,3% она позволяет скрыть или занижить доходы для получения социальных льгот и выплат, на которые при наличии официальных доходов граждан законных прав не имеет.

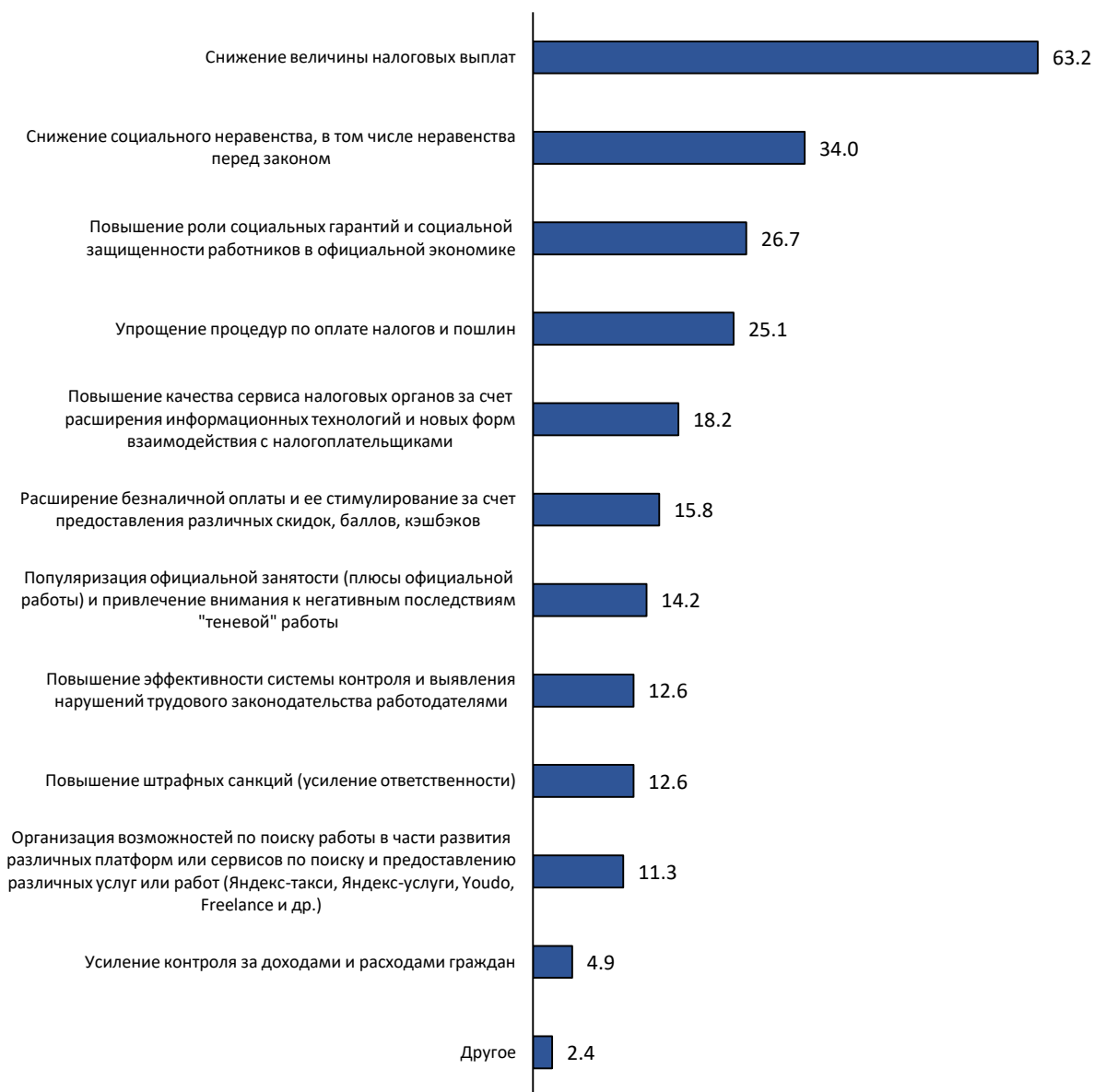
Примечание – Формулировка вопроса: «Как Вы думаете, почему люди работают (имеют доходное занятие) без официального оформления?»

Рисунок 19 - Основные причины неофициальной занятости (в % от количества занятых в некриминальной «теневой» экономике)

На мотивацию работников к работе в официальной экономике оказывает влияние совокупность различных факторов. Это может быть обеспечение различными социальными гарантиями и льготами, налоговая политика, информационная и юридическая поддержка, а также иные меры как стимулирующего, так и репрессивного характера.

Результаты опроса показывают, что в качестве мер, способствующих сокращению неофициальной занятости, россияне предпочитают действия стимулирующего характера, нежели меры, несущие разнообразные ограничения или штрафные санкции.

Согласно полученным данным, большая часть респондентов, занятых неофициально (63,2%), считает, что снижению масштабов «теневой» экономики может способствовать уменьшение величины налоговых выплат (рисунок 20). Причем такая уверенность чаще фиксируется у самозанятых граждан.

Примечание – Формулировка вопроса: «Какие меры (действия), по Вашему мнению, могли бы в большей степени способствовать сокращению неофициальной занятости и обеспечить добросовестное выполнение работниками (работодателями) своих обязанностей по оплате необходимых налогов?»

Рисунок 20 - Основные меры (действия), способствующие сокращению неофициальной занятости (в % от количества занятых в некриминальной «теневой» экономике)

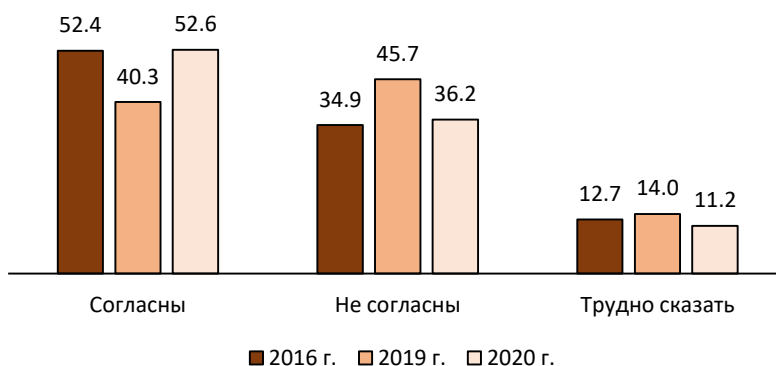
Среди наиболее важных элементов, влияющих на «теневую» занятость, также можно выделить проблемы социального неравенства и обеспечения социальными гарантиями. Так, каждый третий респондент уверен, что к сокращению «теневого» сектора приведет снижение социального неравенства, в том числе неравенства перед законом, каждый четвертый указал на значимость повышения роли социальных гарантий и социальной защищенности работников в официальной экономике.

По данным опроса, значимое количество респондентов полагает, что улучшение налогового администрирования, в частности упрощение процедур по оплате налогов и пошлин (25,1%) и повышение качества сервиса налоговых органов за счет расширения информационных технологий и новых форм взаимодействия с налогоплательщиками (18,2%), также способствует более активному выполнению работниками своих обязанностей по оплате необходимых налогов и сборов.

Что касается мер репрессивного характера, то их поддержка со стороны населения в части сокращения неофициальной занятости невысока. Например, 12,6% говорят о необходимости повышения эффективности системы контроля и выявления нарушений трудового законодательства работодателями, также 12,6% - о повышении штрафных санкций (усилении ответственности), 4,9% - об усилении контроля за доходами и расходами граждан. Безусловно, работники «теневой» экономики негативно относятся к репрессивным мерам, что и следовало ожидать, однако среди занятых официально они также не находят поддержки. Это говорит о том, что, с одной стороны, данные меры, связанные с усилением контроля за доходами граждан, ответственностью за нарушения, не разделяются значимой частью общества и считаются неэффективными. С другой стороны, востребованность «теневого» рынка услуг, работ у потребителей обуславливает их лояльное отношение к функционированию «теневого» рынка труда и способам по его ограничению.

Одной из значимых проблем, препятствующих легализации «теневого» рынка труда, является слабая привлекательность «белой» заработной платы, ее не всегда воспринимает население как стимул официальной занятости. Например, по данным опроса 2020 г., согласие с тем, что «белая» заработная плата гарантирует достойную пенсию, выразила половина опрошенных (рисунок 21). Чаще всего это утверждение поддерживают представители старших возрастных групп, люди с более высоким уровнем материального положения, работники бюджетной сферы и предприятий с

государственным участием. Наименьшая поддержка данного высказывания фиксируется среди самозанятых - 35,6%.

Примечание – Формулировка вопроса: «Согласны ли Вы со следующим высказыванием? Официальная «белая» заработная плата — это гарантия достойной пенсии».

Рисунок 21 - Изменения отношения к высказыванию «Официальная «белая» заработная плата – это гарантия достойной пенсии» (в % от общего количества опрошенных)

Обращает на себя внимание, что в прошлом 2019 г. оценки были более критические, что было вызвано негативным восприятием повышения пенсионного возраста среди населения. В настоящее время происходит восстановление ценности «белой» зарплаты, гарантирующей достойную пенсию, при этом изменения в оценках занятого населения отчасти могут быть связаны с увеличившимся стремлением граждан трудиться в официальной экономике, чему в немалой степени способствовал кризис, вызванный пандемией.

В рамках принятия различных управленческих решений по ограничению участия граждан в «теневой» экономической деятельности вызывает интерес, какой линии поведения будут придерживаться граждане, предположительно получающие полностью или частично неофициальные доходы, в случае получения штрафа от налоговой службы за данную деятельность. Результаты опроса показывают следующие данные - рисунок 22. В целом 33,1% занятого населения высказались, что скорее всего станут регулярно оплачивать необходимые налоги, 24,4% продолжат свою деятельность как есть и будут осторожнее с выбором заказчиков, т.к., по их мнению, в любом случае выгодней работать без официального

оформления или частично не платить налоги, 12,2% заявили, что в такой ситуации приостановят или закроют свою индивидуальную профессиональную деятельность.

Примечание – Формулировка вопроса: «Предположим, что Вы получаете полностью или частично неофициальные доходы, что бы Вы сделали в случае получения штрафа от налоговой службы за данную деятельность?»

Рисунок 22 - Действия занятого населения в ситуации возможного наличия неофициальных доходов и реальности штрафных санкций (в % от общего количества опрошенных)

Если же рассматривать данный вопрос в контексте неофициальной занятости граждан, занимающихся самостоятельной деятельностью, то полученные результаты менее оптимистичны. Так, в случае получения штрафа от налоговой службы за незарегистрированную индивидуальную профессиональную деятельность только 19,1% самозанятых, ныне работающих неофициально, скорее всего, станут регулярно оплачивать необходимые налоги. Среди самозанятых по дополнительной работе таких респондентов оказалось несколько больше – 28,2%. Вполне возможно такое поведение может быть обусловлено нежеланием компрометировать себя по основному месту занятости.

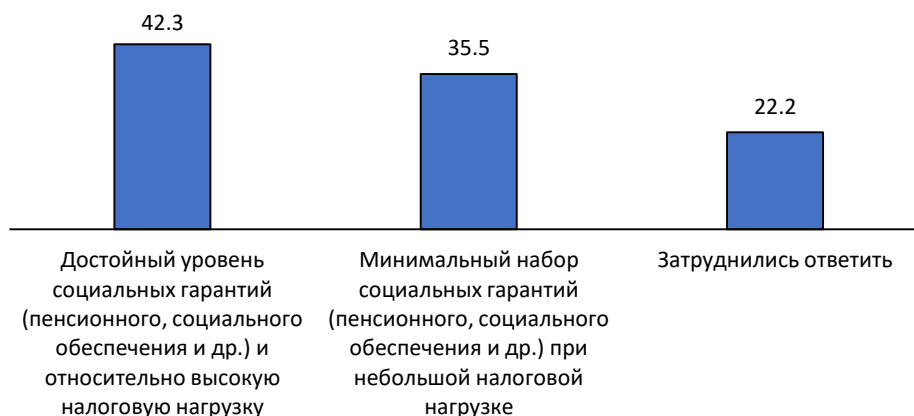
Продолжат свою деятельность как есть и будут осторожнее с выбором заказчиков, так как для них в любом случае выгодней работать без официального оформления или частично не платить налоги, 42,6% самозанятых по основной работе и 32,9%, соответственно, по дополнительной. О приостановлении или закрытии своей индивидуальной профессиональной деятельности в такой ситуации заявили 6,4% и 12,1% граждан, занимающихся индивидуальной профессиональной деятельностью по основной и дополнительной работе.

Таким образом, полученные результаты показывают, что при усилении контрольных мероприятий и получении реальных штрафов только около четверти граждан, занимающихся индивидуальной деятельностью, станут оплачивать необходимые налоги. При этом для самозанятых по дополнительной занятости данные штрафные санкции являются более весомым аргументом. Наибольшая установка на продолжение неофициальной деятельности присуща самозанятым, для которых данная деятельность выступает основным и единственным источником дохода.

В рамках исследования респондентам было предложено дать оценку некоторым суждениям, позволяющим определить вектор настроений россиян в плане их ценностного отношения к социальным гарантиям.

Первый альтернативный набор суждений предполагал выбор предпочтительного уровня социальных гарантий (пенсионного, социального обеспечения и др.) в зависимости от величины налоговых выплат. Судя по полученным данным, мнения опрошенных разделись. Достойный уровень социальных гарантий (пенсионного, социального обеспечения и др.) и относительно высокую налоговую нагрузку в случае, если бы у них был выбор, предпочли 42,3% респондентов (рисунок 23). На минимальный набор социальных гарантий (пенсионного, социального обеспечения и др.) при небольшой налоговой нагрузке настроены 35,5% респондентов.

Результаты указывают на преимущественную готовность граждан с более высоким материальным положением и работников с официальной занятостью к более высокой налоговой нагрузке взамен на достойный уровень социальных гарантий. Второе положение о минимальном наборе социальных гарантий (пенсионного, социального обеспечения и др.) при небольшой налоговой нагрузке больше разделяют занятые неофициально (в т.ч. самозанятые) и лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью.

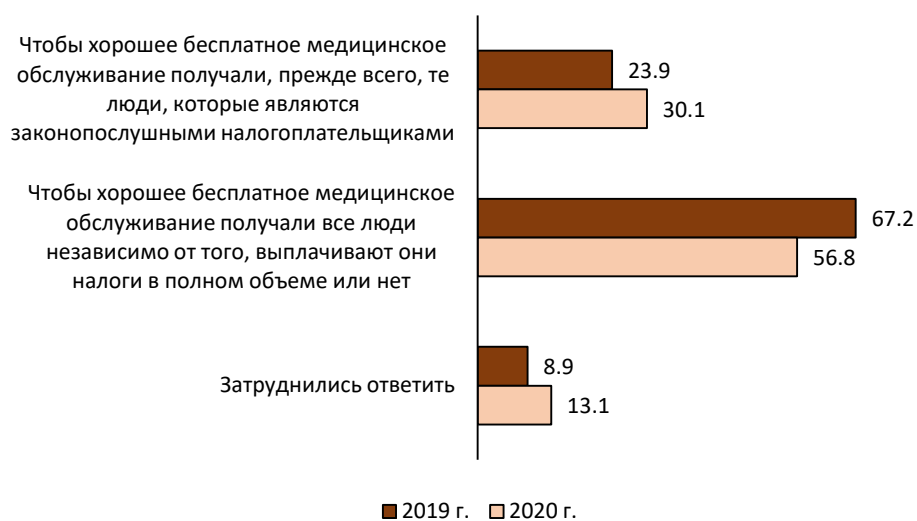
Примечание – Формулировка вопроса: «Что бы Вы предпочли, если бы могли выбирать?»

Рисунок 23 - Предпочтения занятого населения в сфере обеспечения социальными гарантиями и уровнем налоговой нагрузки (в % от общего количества опрошенных)

Можно предположить, что значительное количество самозанятых не претендует на комплекс мер социальной поддержки, главное условие труда для них – минимальная налоговая нагрузка. Это позволяет говорить, что те меры по легализации самозанятых, которые предусмотрены условиями эксперимента по введению НПД для физических лиц, вполне оправданны.

В другой паре альтернативных суждений выявляется общественное мнение о возможности получения качественного бесплатного медицинского обслуживания, прежде всего, законопослушными налогоплательщиками или всеми людьми, независимо от выплаты ими всех требуемых налогов. Данные показывают, что, как и прежде, большинство опрошенных предпочитает второй вариант развития ситуации (рисунок 24). Вполне возможно, такие приоритеты обусловлены принадлежностью самих респондентов к таким людям, которые налоги выплачивают не всегда или не выплачивают совсем. Безусловно, они не желали бы остаться без бесплатной медицины.

Можно также отметить, что за прошедший год количество занятого населения, которое предпочитает первое суждение о предоставлении хорошего бесплатного медицинского обслуживания, прежде всего, тем людям, которые исправно выплачивают налоги, немного увеличилось. При этом данное смещение оценок больше наблюдается среди населения, занятого на официальном рынке труда.

Примечание – Формулировка вопроса: «Что, на Ваш взгляд, лучше с учетом реальных обстоятельств жизни?»

Рисунок 24 - Динамика предпочтений занятого населения относительно обеспечения граждан хорошим бесплатным медицинским обслуживанием и необходимости налоговых выплат (в % от общего количества опрошенных)

Подобная ситуация говорит о том, что в российском обществе постепенно начинает нарастать конфликт интересов между гражданами, включенными в разные формы экономических отношений.

5 Оценка эффективности подходов государственного регулирования «теневое» рынка труда (закон о «самозанятых»)

Органами государственной власти проводится активная политика по минимизации «теневой» занятости на рынке труда, в частности принимаются различные меры по стимулированию добровольного выхода работников «из тени», ужесточаются санкции в отношении работодателей, упрощаются способы взаимодействия работников с налоговыми органами, расширяются возможности безналичного расчета и др.

Одно из основных направлений легализации «теневое» рынка труда нашло свое отражение в эксперименте по введению «Налога на профессиональный доход» физических лиц (НПД) - т.н. специальный налоговый режим для самозанятых, который стартовал с января 2019 г. в 4-х регионах, а в течение 2020 года в него включились все субъекты Российской Федерации [7]. Данный эксперимент предусматривает совокупность мер по привлечению работников, занятых на «теневом» рынке труда, в официальную экономику.

Основные условия эксперимента. Продолжительность действия данного налогового режима сохраняется в течение 10 лет. Переход на специальный налоговый режим осуществляется на добровольной основе. Закон предусматривает, что самозанятые (физические лица, использующие этот режим) должны платить налог в размере 4% за продажу услуг и товаров собственного производства гражданам и 6% за работу с юридическими лицами. Предельная сумма дохода самозанятого – 2400 тыс. в год. Взаимодействие налогоплательщиков, пользующихся специальным налоговым режимом, с налоговыми органами осуществляется с помощью мобильного приложения «Мой налог». Самозанятым предоставляется возможность получения налогового вычета в размере 10 тыс. рублей. Индивидуальные предприниматели, использующие НПД, не признаются плательщиками налога на добавленную стоимость и не платят страховые взносы ИП. В указанные налоговые ставки уже включены выплаты в ФОМС (1,5% при уплате налога в 4% и 2,5% - в случае 6%). У пользователей НПД отсутствует обязанность по уплате фиксированных взносов на пенсионное страхование. Пенсионное страхование осуществляется в добровольном порядке.

Информированность о специальном налоговом режиме (НПД)

Результаты социологического опроса демонстрируют увеличение информированности опрошенных о новом специальном налоговом режиме для физических лиц - «закон о самозанятых». Если в мае 2019 года о нем в целом с различной степенью осведомленности знали или что-то слышали 62,7% опрошенных, то в сентябре 2020 года уже 78,0% были информированы о НПД (рисунок 25). При этом с 34,7% до 47,3% возросло количество граждан, кто имеет хорошие представления об эксперименте (вариант ответа «знаю»).

Примечание - Формулировка вопроса: «Знаете ли Вы или слышали о проведении эксперимента по введению нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» для физических лиц - «закон о самозанятых» (закон предусматривает, что самозанятые должны платить налог в размере 4% за продажу услуг и товаров гражданам и 6% за работу с юридическими лицами)?»

Рисунок 25 - Изменение информированности занятого населения о проведении эксперимента по введению нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» для физических лиц - «закон о самозанятых» (в % от общего количества опрошенных)

Если рассматривать информированность об эксперименте применительно к потенциальным его участникам - самозанятым, то за последний год результаты опроса демонстрируют рост их осведомленности о новом специальном налоговом режиме (таблица 10). При этом данные опроса 2020 года показывают, что самозанятые, для которых самостоятельная профессиональная деятельность является основной и единственной формой заработка, лучше осведомлены о НПД в отличие

от работников, для которых самозанятость выступает дополнительным источником дохода. Аналогичная ситуация была отмечена в опросе прошлого 2019 года.

На новый налоговый режим могут перейти также индивидуальные предприниматели, ранее применявшие другие налоговые режимы, оставив при этом статус ИП, но если их деятельность удовлетворяет требованиям специального режима для «самозанятых». Исследование показывает хорошую осведомленность индивидуальных предпринимателей (ИП) об эксперименте. Среди индивидуальных предпринимателей знают о новом режиме 62,7% опрошенных и еще 25,5% что-то слышали о нем.

Таблица 10 - Изменение информированности самозанятых о проведении эксперимента по введению нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» для физических лиц - «закон о самозанятых» (в % по каждой выделенной категории)

	Статус занятости опрошенных			
	Самозанятые по основной работе		Самозанятые по дополнительной работе	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Знаю	55,7	65,6	41,1	49,1
Что-то слышал (-а)	24,6	19,8	29,8	34,4
Слышу сейчас впервые	15,6	9,9	23,8	14,2
Затруднились ответить	4,1	4,7	5,3	2,3

Также необходимо отметить граждан, сдающих в аренду недвижимость (квартиры, гаражи и иные помещения), 64,8% которых хорошо осведомлены о законе (что-то слышали 20,4%). Для арендодателей новый специальный налоговый режим - это хорошая возможность сократить свои издержки, в случае если они сдавали свои помещения в официальном порядке. Если же этот процесс происходил неофициально, то оплата по минимальным ставкам налога позволила арендодателям вести свою деятельность без оглядки на проверяющие органы.

Исследование продемонстрировало неравномерность информированности об эксперименте среди населения в субъектах РФ. Например, в субъектах, в которых осуществляется эксперимент с 1 января 2019 г. (г. Москва, Московская, Калужская области, Республика Татарстан), доля хорошо информированных об этом законе в течение одного года выросла с 67,2% до 83,4% (таблица 11). В субъектах, которые присоединились к эксперименту, начиная с 1 января 2020 года и позднее, уровень

информированности, по сравнению с данными опроса прошлого года, не меняется и составляет в районе 40%. Безусловно, проблемная эпидемиологическая обстановка во всех регионах страны осложняет процесс продвижения эксперимента среди занятого населения. Однако в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией, новый специальный налоговый режим был бы способен в какой-то степени активизировать рынок труда путем привлечения граждан, испытывающих трудности с трудоустройством, а также легализации работников, занимающихся различной профессиональной деятельностью без надлежащего оформления. В силу чего существует необходимость усилить информационную кампанию по продвижению нового налогового режима среди физических лиц в регионах, недавно включившихся в эксперимент.

Таблица 11 - Изменение информированности занятого населения о проведении эксперимента по введению нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» для физических лиц - «закон о самозанятых» в различных субъектах РФ (в % по каждой выделенной категории)

	Субъекты, в которых осуществляется эксперимент с 2019 г.		Субъекты, в которых эксперимент стартовал с 2020 г.	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Знаю	67,2	83,4	42,0	36,8
Что-то слышал (-а)	16,4	9,2	30,7	36,9
Слышу сейчас впервые	13,1	5,2	22,2	19,9
Затруднились ответить	3,3	2,2	5,1	6,4

Привлекательность специального налогового режима (НПД)

Количество зарегистрированных физических лиц, принявших участие в данном эксперименте, постоянно обновляется. На конец августа, по данным ФНС России, в качестве «самозанятых» зарегистрировался миллион человек [1]. Согласно приведенным официальным данным налоговой службы, с момента старта эксперимента с 1 января 2019 года «самозанятые» зарегистрировали доходы более чем на 130 млрд рублей и уплатили налоги на 3,5 млрд рублей. Основные занятия: такси, доставка товаров, аренда квартир, репетиторство, ремонтные, маркетинговые и IT-услуги.

Результаты социологического опроса также фиксируют увеличение количества физических лиц, которые воспользовались новым налоговым режимом. При этом наиболее активно переходят на НПД граждане, занимающиеся частной

практикой по основной своей деятельности. Если в 2019 г. воспользовались новым режимом 2,7% таких граждан, то в 2020 г. уже 16,8% (таблица 12). Среди граждан, занятых частной практикой в качестве дополнительного доходного занятия, доля включенных в новый налоговый режим с 2019 г. по 2020 г. изменилась с 0,7% до 9,8%.

Таблица 12 - Динамика привлекательности нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» среди граждан, занятых частной практикой (в % по каждой выделенной категории)

	Статус занятости опрошенных			
	Граждане, занятые частной практикой по основной работе		Граждане, занятые частной практикой по дополнительной работе	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
Да, уже воспользовался (перешел)	2,7	16,8	0,7	9,8
Да, однозначно планирую (хочу) воспользоваться (перейти) в ближайшее время	14,7	13,0	7,3	9,7
Скорее всего воспользовался бы данным режимом	15,6	16,5	11,3	16,9
Пока нет, посмотрю, как будут развиваться события	29,4	22,3	29,8	25,5
Нет, точно не собираюсь переходить на данный налоговый режим, т.к. не верю, что это будет мне во благо	18,3	21,5	19,9	18,2
Затруднились ответить	19,3	9,9	31,0	19,9

Примечание - Формулировка вопроса: «Если Вы занимаетесь индивидуальной трудовой деятельностью (в форме ИП или самозанятого) или хотели бы ею заняться, воспользовались бы данным налоговым режимом?»

Стоит обратить внимание, что возможностью перейти на налоговый режим НПД пользуются как физические лица, оказывающие различные услуги или работы в качестве самозанятых, так и граждане, имеющие статус ИП. В целом, как показывают данные, среди перешедших на новый налоговый режим почти половина зарегистрирована в статусе индивидуального предпринимателя (ИП). Стоит иметь в виду, что приведенные оценки — это не статистическая информация, полученная на больших массивах, а социологические данные, которые не исключают наличие

погрешности измерения. Причем чем меньше доля выделенной группы в общем числе опрошенных, тем выше погрешность. Поэтому полученные значения необходимо рассматривать не с точки зрения проекции количества вовлеченных «самозанятых» в общей их доле (численном выражении), а с точки зрения выявленных тенденций.

Что касается перспектив роста числа зарегистрированных физических лиц, то 29,5% граждан, занимающихся частной практикой по основной работе, и 26,6% по дополнительной планируют воспользоваться новым режимом, причем каждый третий из них готов это сделать в ближайшее время. Отметим, что немного сократилась доля работников, которые пока не готовы переходить на НПД, аргументируя это желанием посмотреть, как будут развиваться события. Так, по основной занятости за один год их доля снизилась с 29,4% до 22,3%. По дополнительной работе также отмечается аналогичная тенденция. Можно отметить, что количество затруднившихся ответить на поставленный вопрос о желании воспользоваться НПД существенно уменьшилось, т.е. респонденты стали более отчетливо представлять себе, что представляет собой новый налоговый режим - «закон о самозанятых». Это убедительно показывает и рост информированности опрошенных об эксперименте.

Данные опроса показывают, что доля физических лиц, которые точно не собираюсь переходить на данный налоговый режим, т.к. не верят, что это будет им во благо, сохраняется на уровне прошлого года. Об этом заявляет каждый пятый гражданин, имеющий собственное дело как по основной, так и по дополнительной занятости.

В целом можно сказать, что в ближайшее время количество физических лиц, которые будут использовать новый налоговый режим может возрасти более чем в 2-3 раза. При этом исследование показывает наличие значительного потенциала для расширения числа пользователей специального налогового режима за счет сомневающихся граждан. Судя по данным, опрошенные, занимающиеся индивидуальной профессиональной деятельностью, все больше заинтересованы в новом налоговом режиме. Причем, как показывают данные опроса, для каждого второго занятого, который уже перешел на новый налоговый режим или только планирует им воспользоваться, привлекательность НПД, в первую очередь, выражается в возможности чувствовать себя спокойно. Остальные причины

привлекательности НПД среди тех граждан, которые уже перешли на новый режим и только планируют им воспользоваться, отражены в таблице 13. Среди наиболее распространённых можно отметить небольшие налоговые ставки, упрощенное взаимодействие с налоговой службой («Мой налог»). На это обратили внимание 36,2% и 24,1% опрошенных физических лиц, уже работающих на специальном режиме налогообложения.

Безусловно, использование мобильного приложения «Мой налог» не является определяющим фактором регистрации «самозанятых», однако расценивается ими как важный элемент эксперимента, и в этом уверен 61,5% граждан, которые уже перешли на новый налоговый режим.

Таблица 13 - Основные причины привлекательности НПД среди граждан, занятых частной практикой (в % по каждой выделенной категории)

	Уже воспользовались	Планируют воспользоваться
Стал(ну) платить меньше налогов, чем выплачивал ранее	17,2	11,1
Небольшие налоговые ставки	36,2	26,9
Хочу чувствовать себя спокойно	53,4	48,1
Упрощенное взаимодействие с налоговой службой («Мой налог»)	24,1	29,6
По рекомендации (настоянию) Заказчика (работодателя)	19,0	6,5
Для подтверждения официальной занятости (доходов) при возможном получении кредитов, виз, социальных пособий и др.	15,5	29,6
Другое	1,7	1,9

Примечание - Формулировка вопроса: «Если Вы решили воспользоваться данным налоговым режимом, то почему?»

Как уже отмечалось выше, почти 40% занятых индивидуальной профессиональной деятельностью по основной и дополнительной работе пока не желают переходить на новый налоговый режим. Для кого-то из них это принципиальная позиция, кто-то пока оценивает развитие эксперимента. Среди основных причин отсутствия желания воспользоваться НПД можно отметить, во-первых, слабую поддержку в части социального, пенсионного обеспечения, а также информационной, финансовой помощи и др., во-вторых, нежелание связываться с

формальными бюрократическими процедурами (чеки, отчеты) и усложнять работу с клиентами-заказчиками, в-третьих, опасение изменения условий эксперимента, в-четвертых, нежелание привлекать внимание со стороны налоговых органов после регистрации и внесения в базу данных (контроль, проверки и т.д.). На важность данных причин указали как граждане, занимающиеся частной практикой по основной, так и по дополнительной работе (таблица 14). Кроме того, физические лица, занимающиеся подработкой, часто не видят смысла в регистрации, т.к. занимаются частной практикой время от времени.

Таблица 14 - Основные причины отсутствия желания воспользоваться НПД среди занимающихся частной практикой (в % по каждой выделенной категории)

	Граждане, занятые частной практикой по основной работе	Граждане, занятые частной практикой по дополнительной работе
Опасаясь изменения условий эксперимента	39,6	31,7
Не хочу привлекать внимание со стороны налоговых органов после регистрации и внесения в базу данных (контроль, проверки и т.д.)	32,1	26,7
Время от времени занимаюсь частной практикой, поэтому не вижу смысла в регистрации	13,2	43,3
Работодатель по основной работе против получения статуса самозанятого	-	3,3
Не хочу связываться с формальными бюрократическими процедурами (чеки, отчеты) и усложнять работу с клиентами-заказчиками	41,5	28,3
Заказчики не желают связываться с самозанятыми, использующими новый налоговый режим	9,4	10,0
Не вижу никакой поддержки в части социального, пенсионного обеспечения, а также информационной, финансовой помощи и др.	43,4	31,7
Другое	3,8	3,3

Примечание - Формулировка вопроса: «Если Вы не хотите воспользоваться данным налоговым режимом, то почему?»»

В целом, как показывают данные опроса, информированность занятого населения, в том числе самозанятых, об эксперименте растет. Тем не менее ситуация с невысокой осведомленностью занятого населения о новом законе в регионах, включившихся в эксперимент в течение 2020 года, предполагает усиление информационной кампании по его продвижению. Исследование выявило рост заинтересованности самозанятых, ИП в новом налоговом режиме. Это выражается, во-первых, в увеличении количества физических лиц (самозанятых), которые воспользовались новым налоговым режимом, а во-вторых, в снижении доли респондентов, которые пока не видят себя в качестве участников этого эксперимента. Основные причины отсутствия желания граждан воспользоваться новым режимом связаны с опасением изменения условий эксперимента, нежеланием привлекать внимание налоговых органов, слабой социальной поддержкой и наличием формальных бюрократических процедур (чеки, отчеты). Поэтому активная работа органов государственного управления по данным направлениям будет способствовать росту привлекательности нового налогового режима среди работников, занимающихся частной практикой без регистрации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мониторинг «теневой» занятости показывает, что в последние несколько лет постепенно сокращается число россиян, вовлеченных в «теневые» процессы на рынке труда. Уменьшение вовлеченности граждан в «теневую» рынок труда может быть обусловлено как результатом деятельности органов государственного регулирования по стимулированию выхода из «тени» самозанятых граждан, в первую очередь, здесь необходимо отметить эксперимент по введению «Налогов на профессиональный доход» для физических лиц, так и возможным влиянием на «теневую» активность работников сложной эпидемиологической ситуации (пандемии), сильно ограничивающей формы предоставления «теневых» услуг и работ, а также возможности потребителей по их получению.

Пандемия и ее социально-экономические последствия оказали некоторое влияние на оценки граждан разных социальных групп в отношении официальной занятости и различных проявлений «теневой» экономики в сторону снижения одобрения последних. Кризис обострил значимость гарантий занятости для россиян, показав, что в наиболее уязвимом положении оказываются граждане, работающие «в тени», они не только потеряли возможность работы и получения дохода в период ограничений и самоизоляции, но и не могли претендовать на те меры социальной поддержки, которые предпринимало государство для работающих в официальном секторе экономики.

Тем не менее в «теневые» процессы на рынке труда остаются включены миллионы граждан. При этом важно, что почти каждый десятый занятый полностью трудится вне официальной экономики. Среди самозанятых каждый второй вовлечен в «теневую» занятость по основной работе. При этом, если для самозанятых такое положение объясняется в какой-то степени собственным выбором, то занятость наемных работников без надлежащего оформления является исключительно решением работодателя.

Результаты опроса показывают, что в качестве мер, способствующих сокращению неофициальной занятости, россияне предпочитают действия стимулирующего характера, нежели меры, несущие разнообразные ограничения или штрафные санкции. Среди таких мер можно выделить уменьшение величины налоговых выплат, снижение социального неравенства и повышение роли

социальных гарантий и социальной защищенности работников в официальной экономике.

Исследование демонстрирует, что меры, предпринимаемые государством по легализации «теневого» рынка труда, которые были реализованы в эксперименте по введению «Налога на профессиональный доход» физических лиц (НПД), постепенно приносят результат. В целом, как показывают данные опроса, информированность занятого населения, в том числе самозанятых, об эксперименте растет. Тем не менее ситуация с невысокой осведомленностью занятого населения о новом законе в регионах, включившихся в эксперимент в течение 2020 года, предполагает усиление информационной кампании по его продвижению. Кроме того, отмечается рост заинтересованности самозанятых, ИП в новом налоговом режиме. Это выражается, во-первых, в увеличении количества физических лиц (самозанятых), которые воспользовались новым налоговым режимом, а во-вторых, в снижении доли респондентов, которые пока не видят себя в качестве участников этого эксперимента. Основные причины отсутствия желания граждан воспользоваться новым режимом связаны с опасением изменения условий эксперимента, нежеланием привлекать внимание налоговых органов, слабой социальной поддержкой и наличием формальных бюрократических процедур (чеки, отчеты). Поэтому активная работа органов государственного управления по данным направлениям будет способствовать росту привлекательности нового налогового режима среди работников, занимающихся частной практикой без регистрации.

В целом необходимо отметить, что при принятии управленческих мер по ограничению участия населения в «теневой» экономике необходимо принимать экономические решения, которые могли бы соблюсти баланс интересов как государства, так и других субъектов экономических отношений. Необходимо помнить, что меры по снижению масштаба неофициальной занятости должны быть обусловлены заботой о гражданах, включенных в эту форму экономических отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В России зарегистрировались миллион самозанятых. 28.08.2020. Официальный сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9998965/ (дата обращения: 27.09.2020).
2. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Стимулы и мотивы участия работников, занятых по найму, в официальной и некриминальной «теневой» экономической деятельности. 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=2959363> (дата обращения: 20.05.2020).
3. Покида А.Н. «Теневой» рынок труда: состояние, особенности формирования и перспективы // Государственная служба. 2016. №5 (103). С. 12-17.
4. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Правовые ценности современных россиян: приоритеты и противоречия // Социологические исследования. 2020. №1. С.92-99.
5. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №1. С.60-85.
6. Уровень жизни. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1> (дата обращения: 21.09.2020).
7. Налог на профессиональный доход. Официальный сайт ФНС России. URL: <https://npd.nalog.ru/> (дата обращения: 27.09.2020).